

Кассандра Шеридан

**Магия желаний.
Повелительница
драконов**

18+

Кассандра Шеридан

Магия желаний.

Повелительница драконов

<https://litres.ru/73809919>

SelfPub; 2026

Аннотация

В далеком загадочном и волшебном мире близится час, когда должно исполниться древнее пророчество. Все ждут Хранительницу из иного мира, обладающую уникальным магическим даром, которая положит конец бесконечным межрасовым конфликтам. А конфликты тут ого-го - девять рас пытаются уже несколько веков урвать себе кусок территории пожирнее, да и власть свою укрепить заодно.

Но вместо великой и прекрасной спасительницы мира явилась я собственной персоной. Без магии и без понятия, куда и зачем меня занесло. И если магией со мной неожиданно поделились (а так можно было?), то, как искать настоящую Хранительницу, ума не приложу. Но обязательно придумаю. Сразу же, как только научусь пользоваться магией. А где у нас тут этому учат? Правильно, в Академии. Значит, отправляемся туда. Спасайся, кто может! И кто не может, тоже.

А какие в этом мире мужчины... Мрр... Драконы, эльфы, орки, вампиры, демоны и прочая нечисть. Что значит, не могу выбрать того, кого хочу? Какое еще проклятие?

Книга первая.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	67
Глава 8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Кассандра Шеридан

Магия желаний.

Повелительница драконов

Пролог

В Долине Ветров всегда бушевали ураганы. Пустынная потрескавшаяся земля не могла похвастаться даже самым маленьким кустиком. Ибо ничто не приживалось здесь. Сильные потоки воздуха пресекали любую попытку случайно принесенных ветрами семян укорениться в почве. Пустыня без песка – второе неофициальное название этой местности.

Здесь никто не жил уже многие сотни лет. И на тысячи километров вокруг невозможно было встретить ни одной живой души.

Но сегодня в Долине, в самом ее сердце, собрались девять представителей разных рас, населяющих Триада. Свое название этот мир получил в честь трех лун. Каждую ночь они появляются в небе, но только раз в столетие в полночь выстраиваются в одну линию, чтобы в течение нескольких минут освещать землю как единое целое. В переводе с Древнего языка Триада означает единство трех элементов.

Самая крупная луна, занимающая почти четверть ночного неба, называлась Шедар. Она освещала землю мягким золотистым светом. Вторая – Рания – бледно-розовая, была немного поменьше. И самая маленькая, Арель, светила ярко-алым зловещим светом.

В этой части Долины на небольшом возвышении находилось круглое каменистое плато. Время не пощадило бывшую когда-то идеально ровной поверхность, глубокие трещины пересекали четкие линии ритуального рисунка – восьмиконечной звезды. Драгоценные камни по краям ее вершин мерцали в лунном свете. В центре звезды, переливаясь всеми цветами радуги, сиял алмаз. Это единственное место в Долине, куда не проникал даже легкий ветерок, словно плато находилось под защитным куполом. Хотя, кто знает, может, так оно и было.

Рядом с каждым камнем неподвижно стояли девять фигур в черных балахонах, просторные капюшоны скрывали их лица. Они терпеливо ждали. Близилась та самая полночь, когда небесный триумvirат готовился к единению.

Наконец, час настал. В тот самый миг, когда высоко над горизонтом три луны сошлись в одной точке, засветились драгоценные камни на плато. Яркие разноцветные лучи устремились вверх и образовали с центральным восьмигранную пирамиду. В точке их соприкосновения появился небольшой свиток. Какое-то время он парил в воздухе, а затем упал к ногам центральной фигуры. Лучи рассыпались на

мириады искр, а черноволосый молодой человек в центре откинул капюшон, поднял свиток и зачитал присутствующим послание:

«Когда миллионы дорог сойдутся в одной точке, сотрутся границы между мирами. И в этот благословенный миг обретет мир истинную Хранительницу равновесия. И поклянутся ей великие мира сего, по своей воле принеся священные клятвы. Вновь возродится Великий Альянс девяти рас, и вернутся счастливые времена в Триадар».

– Что за чушь про священные клятвы? – раздался надменный голос Верховного Демона. – Демоны никогда не подчинятся какой-то девчонке.

– Пятьсот лет назад подчинились же, – констатировал факт Высший Вампир.

– Эта была обычная ведьма, она одурманила мой разум и обманом вырвала клятву. Больше этого не повторится, мы не будем участвовать в этом фарсе, – Демон развернулся и эффектно исчез в клубах серого дыма.

– Ну да, обычная ведьма, от которой он потерял голову, – усмехнулся Король Эльфов. – Но в целом, он прав, не может женщина объединить все расы и управлять миром так, чтобы все были довольны.

– Согласен, – вступил в диалог Вождь Орков. – Удел женщин – рожать детей. Представители троллей, горгулий и гномьей расы единогласно подтвердили эту мысль.

– Вы просто еще не встречали таких женщин, за которы-

ми хочется идти на край света, – задумчиво произнес Повелитель Драконов.

– Или наши расы, в отличие от вас, не прокляты магией. Только у драконов без взаимной любви не рождаются дети, – усмехнулся Король Эльфов. – Остальным для продолжения рода ее отсутствие не мешает.

– Вы закончили дискуссию? – поинтересовался Верховный Маг. – Я могу продолжить чтение?

– Так это еще не все плохие новости? – Демон снова вернулся в круг.

Когда все внимание присутствующих вновь было приковано к человеку, он продолжил чтение:

«Но если в течение года с этого момента Хранительница не войдет в Лабиринт Судьбы, магия покинет Триада на всегда. Помните, ошибка в выборе приведет к Хаосу».

– Вот это поворот. Похоже, у нас нет выбора. А о какой ошибке идет речь? – Вампир озвучил мысли всех присутствующих.

– Вероятно, будет несколько кандидатов. Нам нужно будет самим выбрать, кому принести клятвы, – ответил Дракон.

– Думаю, так и будет. Поэтому нам необходимо проконтролировать появление потенциальных Хранительниц в нашем мире, – предложил Король Гномов. – А так как все пришедшие из иных миров рано или поздно попадают в Академию, отправим своих наблюдателей туда под видом адептов, пусть разведают обстановку. Магистр, Вы сможете это орга-

низовать, не привлекая излишнего внимания?

– Я постараюсь. Полагаю, Высший Магический Совет не стоит пока информировать, чтобы не сеять панику?

Все согласно кивнули.

Глава 1

День не задался с самого утра.

Сначала не сработал будильник, потому что телефон, поставленный вечером на зарядку, не зарядился по причине отсутствия электричества. Я даже не успела расстроиться, что о горячем кофе в данный момент мечтать бесполезно, как обнаружила полное отсутствие воды в кране.

Это был первый день лета и моего отпуска. Через три дня я должна была лететь с подругой Машкой в Египет, а сегодня она ждала меня в своем загородном доме, чтобы отметить начало долгожданного отдыха.

Надо было как-то приводить себя в приличный вид и выдвигаться в путь. Сумку я собрала еще вчера, так что оставалось самое сложное – собрать себя, учитывая, что из зеркала на меня смотрело НЕЧТО. И если стоящие дыбом темно-рыжие волосы можно было заплести в косу, то, что делать со зверским выражением лица, у меня идей не было. Разве что, как минимум, накрасить. Чтоб было не так страшно. В первую очередь мне. Потому что почти сорок – это вам не двадцать.

Злая, голодная (бутерброд с колбасой и сыром не в счет), слегка помятая (утюг без электричества работать, увы, откалался) и в очень недобром настроении я попыталась как можно незаметнее пробраться к своей машине. Закон подлости

сработал как надо (ему, разумеется). Я встретила даже тех соседей, которых не видела ни разу в жизни в подъезде нашей шестнадцатиэтажки, хотя живу уже там, в гордом одиночестве, больше десяти лет после развода. Двухкомнатная квартира на двенадцатом этаже досталась мне от бывшего мужа в качестве компенсации за потрепанные нервы. И все десять лет лифт исправно работал. Кроме сегодняшнего дня.

Я медленно ползла вниз по лестнице (тяжелая спортивная сумка скорости мне не прибавляла), попутно делая попытки поздороваться со встречным потоком идущих людей. От меня шарахались даже те соседи, которые знали меня в лицо. Видимо, в этом лице было что-то не то.

Машина ждала меня в соседнем дворе. Почему мы вчера с ней не доехали до подземной стоянки, я объяснить не смогла бы даже под дулом пистолета.

Последний рабочий день оказался очень напряженным. Я, Широкова Елена Ивановна, кандидат химических наук, возглавляла исследовательскую лабораторию на фармацевтическом предприятии, и именно вчера надо было нагреться проверке в лице генерального директора. Он выносил всем мозг до половины седьмого, а потом, вроде бы довольный, отбыл по своим делам.

Я смутно помнила, что еще успела заехать в магазин по пути домой, чтобы купить теплых вещей для предстоящей вечеринки (три бутылки вина). Закуску должна была организовать Машка. Поэтому, упаковав самое главное в сумку,

я с чистой совестью отправилась спать.

Сейчас же я тихо радовалась, что мне не придется искать машину на ощупь в темноте на стоянке, и небольшими перебежками, прячась за невысокими кустиками, направилась к моей ласточке. Конспирация не очень удалась, так как попытка найти ключи увенчалась успехом только с третьего раза. И она сопровождалась отборным матом (коллеги на работе научили) и соответствующим выражением лица. За это время я успела напугать ребенка с собакой, двух бомжей и одного местного алкаша. И если девочка лет девяти и довольно упитанный пес непонятной породы просто убежали, визжа от восторга (а от чего же еще?), то бомжи и алкаш почему-то медленно пятились в сторону ближайшего подвала, приговаривали «чур меня» и крестились. Я еле удержалась, чтобы не спросить у них который час.

Подруга ждала меня к двум часам. Радио в салоне скромно молчало. Прикинув по солнцу, я решила, что сейчас где-то около полудня. Музыка воспроизводится тоже отказалась. Хорошо, что машина хотя бы завелась.

До Машкиной фазенды (целых 12 соток полностью засаженного огорода) было 1,5 часа езды, причин для опоздания пока не наблюдалось. Так что я спокойно направила свой транспорт к благам цивилизации, которых меня сегодня так беспардонно лишили.

Без навигатора я ехала впервые, полностью полагаясь на свою память. Топографическим кретинизмом я не страдаю,

поэтому была уверена, что дорогу запомнила правильно. Хотя чаще всего меня сюда возили друзья.

Когда до коттеджного поселка оставалось 5 километров, машина заглохла. Совсем. И даже наличие бензина не мешало ей стоять на месте, не подавая признаков жизни. Впрочем, сей факт меня не сильно удивил. Вокруг ни души, телефон разряжен. Заехать по пути в какое-нибудь кафе и попользоваться халявным электричеством у меня ума не хватило. И вот теперь, скрепя зубами, я готовилась бросить любимый автотранспорт (как он работает, меня никогда особо не интересовало) и топать пешком.

Слева от дороги до самого горизонта тянулись вспаханные поля, справа стоял хвойный лес сплошной стеной. Кое-как откатив машину на обочину в тень, я задумалась. Через пару километров дорога по дуге огибала эту непроходимую чащу и поворачивала назад. Тащиться по тридцатиградусной жаре с тяжелой сумкой (дорогущее вино грустно позвякивало внутри) было лень. Я всерьез рассматривала вариант пойти напрямик, рискуя переломать ноги. Но тут мой взгляд узрел довольно широкую грунтовую дорогу, уходящую вглубь зарослей. Я слегка удивилась, так как точно помнила – никаких поворотов тут раньше не наблюдалось. Но ведь должно же мне хотя бы в чем-то сегодня повезти? И я, не задумываясь, рванула под сень деревьев подальше от палящего солнца.

Учитывая мою скорость, минут через сорок я планирова-

ла быть на месте. Однако по моим ощущениям прошло как минимум часа два, когда я, споткнувшись на ровном месте, с воплем укатилась в кусты под ноги местным грибникам.

Пожилая пара, судя по их спокойствию, меня не испугалась, но и помогать не спешила. Некоторое время мы молча разглядывали друг друга. Таращиться на них снизу вверх было весьма неудобно, поэтому я попыталась подняться и не удержалась от стога. От головы захотелось срочно избавиться – сотни молотков так и норовили ее расколоть изнутри. Зато мужчина словно очнулся, аккуратно поставил корзину на землю и попытался мне помочь. Глядя на наши бесполезные попытки привести меня в вертикальное положение, женщина не выдержала и присоединилась к нам. Вдвоем им удалось усадить мою тушку на довольно удобный пенек. Затем, общими усилиями мы выяснили, что я: а) ничего не сломала (себе); б) ничего не разбила (в сумке); в) жутко хочу есть и пить.

Пока меня угощали пряниками и поили божественно вкусной родниковой водой, мы познакомились и разговорились. Петр Иванович и Марина Степановна оказались супругами со стажем и с фантазией. Они решили отметить свой сорокалетний юбилей совместной жизни, собирая грибы. От них я узнала, что сегодня в лесу довольно многолюдно. До меня они успели пообщаться с пятью странно одетыми девушками. Странно, по мнению Петра Ивановича, это как модели с обложки и на высоких каблуках.

Я зависла, пытаюсь переварить информацию. Понять, что можно делать в лесу в такой обуви, не получалось. Может, тут ролевые игры проходят? Мы бы с Машкой с удовольствием поучаствовали. Или шоу какое-нибудь снимают? После трех бутылок вина мы и это бы смогли. Но переобулись бы уже прямо на месте. А то тут не только черт ногу сломит, тем более на каблуках.

– Елена! Что с Вами? – громкий оклик Марины Степановны вернул меня в реальность.

– Извините, задумалась. А куда они шли?

– Нам показалось, что девушки что-то ищут. Только они не спрашивали дорогу. Скорее, наоборот, пытались как можно скорее отделаться от нас. Поэтому мы не сразу решились помочь Вам. Мы подумали, что Вы из их компании, хотя и одеты более скромно. Видите ли, у всех девушек были с собой большие спортивные сумки, похожие на Вашу. И шли они не по дороге. Тут есть едва заметная тропа, но она точно не приведет Вас в поселок.

Азарт во мне разгорался со страшной силой. Страсть как люблю все необычное, загадочное, мистическое и жуткое (если оно не рядом со мной, конечно).

– Где эта тропа? – я уже мысленно придумывала оправдания своего опоздания для Машки.

– Вы уверены, что хотите туда пойти? – уточнил Петр Иванович.

– Так интересно же. Я одним глазком посмотрю и назад.

Будет что с подругой обсудить.

Мне показали тропинку, которую так можно было назвать с большой натяжкой. Но общее направление пути, в целом, просматривалось. Попрощавшись с супругами, я полезла в чащу на встречу. А вот с чем, с приключениями или неприятностями, выясню позже.

Я довольно долго упрямо пробиралась через заросли, но так и не смогла никого догнать. По пути то и дело попадались сломанные ветки, фантики от конфет, пустые пластиковые бутылки и следы женских каблуков. Видимо, девушки были фанатами мусора и щедро заваливали им все вокруг.

Когда мой энтузиазм иссяк, я остановилась и прислушалась. В лесу стояла мертвая тишина. Молчали не только птицы, насекомых тоже не было слышно. Признаюсь, мне стало не по себе. Здравый смысл намекнул, что пора возвращаться. Я полностью с ним согласилась, приняла решение уменьшить вес сумки хотя бы грамм на сто для храбрости и направилась к ближайшему пню.

Но едва я сошла с тропы, как окружающий меня лес исчез. Я стояла на потрескавшейся сухой земле среди высоких скал под палящим солнцем. Моя психика не выдержала такую резкую смену картины мира и решила отправиться в обморок. Последнее, что я увидела перед тем, как упасть, это огромное нечто, падающее с неба прямо на меня. Хотя, может, показалось...

Глава 2

Очнулась я от холода в пещере. Судя по ощущениям, целая и невредимая. Только левая рука была расцарапана, как будто на меня напала большая дикая кошка. Правда, царапины выглядели почти зажившими. Этот факт наводил на мысль, что я пролежала без сознания минимум дня три. Но тогда я должна была зверски проголодаться. Разве нет? Однако, сильного голода мой организм не испытывал, но вот выпить был не против. Исключительно в медицинских целях, чтобы согреться.

Я огляделась в поисках своего багажа. Пещера оказалась размером с небольшое футбольное поле. Стена со стороны выхода и высокий потолок местами пропускали скорее лунный, чем солнечный свет, но я отчетливо видела каждый камень в радиусе двадцати метров вокруг. Остальные стены терялись во мраке. Я лежала на какой-то рваной и грязной подстилке довольно далеко от выхода, сумка нашлась рядом со мной.

Меня уже начинало потряхивать от холода, поэтому пришлось быстро переодеться в ярко-синий спортивный костюм, захваченный на всякий случай. Если бы нам с Машкой захотелось ночью покормить комаров (так она называла наши посиделки у костра на берегу озера), то он обязательно бы там пригодился. Впрочем, здесь он тоже очень выручил.

А заодно и непонятные царапины прикрыл.

Я достала бутылку вина, штопор, повесила сумку на плечо и направилась к выходу. Снаружи свет оказался настолько ярким после пещерного, что на некоторое время ослепил меня. А когда глаза привыкли к необычному освещению, я поняла, что одной бутылки мне будет мало.

Передо мной раскинулась бескрайняя долина с каменистыми холмами и пустынной землей. Никакой растительности и более-менее живых организмов в пределах видимости не наблюдалось. Только легкий ветерок периодически ронял мелкие камешки с вершин холмов и загонял их в широкие трещины. Но шокировало меня не это. На небе было три луны! Желтая, розовая и красная. Однозначный и неутешительный вывод напрашивался сам собой – это не Земля.

Трясущимися руками я кое-как открыла вино, сделала большой глоток прямо из бутылки и села думать у входа в пещеру. Итак, что мы имеем? Это не сон, потому что ущипнула я себя очень больно. Теперь надо убедиться, что это мое тело (а то мало ли в кого занесло). Я порылась в сумке и заглянула в зеркало. Там оказался полный порядок: темно-зеленые глаза, прямой нос, полные губы, длинные волосы – все мое. Правда, мне показалось, что я немного помолодела. Да ладно, всего лишь игра света. Смотрим дальше. Талия есть, небольшая грудь на месте, и, судя по расстоянию до земли, рост в районе метр шестьдесят пять тоже мой. Значит, это не классическое попаданчество в чье-то тело с наличием род-

ственников, врагов, друзей или хозяев в зависимости от сюжета книги. Я люблю такое чтение, но самой никогда не хотелось бы так попасть. Хорошая новость в этой ситуации одна. Я, скорее всего, пересекла границу миров, значит, шанс сделать это снова существует. Где, когда и как, буду думать позже. Сейчас же мне не давало покоя ощущение, что пока я была без сознания, здесь произошло что-то важное. И чтобы понять это, надо освободить разум и достичь гармонии с собой. Стоп. Это явно не мои мысли. Я так выразиться не умею. В голове творилось что-то странное. Яркими вспышками проносились обрывки чьей-то жизни, но тут же ускользали. Попытки разобраться в головном хаосе ни к чему не привели, поэтому я расслабилась и полностью посвятила себя дегустации. Я допивала уже вторую бутылку, любуясь разноцветными лунами, когда на меня лавиной обрушились чужие воспоминания.

Два дракона – черный и белоснежный – яростно сражаются в небе над пустошью. Их движения стремительны, но полны изящества. Каждый выпад противника завораживает. Я вижу битву со стороны, но периодически ощущаю себя ее непосредственным участником. Время словно остановилось. Оба бойца сильны, ни один не хочет уступать другому. В глазах черного полыхает ненависть, его цель – смерть врага. Белый понимает, что обречен, но еще не сломлен. Отбивая атаки, он пытается придумать, как обхитрить нападаю-

щего, чтобы тот не получил то, ради чего затеял этот бой.

Но вот едва уловимое движение снизу, и в бок белого дракона впивается стрела. Вы спросите, какой вред может нанести стрела непробиваемой шкуре дракона? Верно, никакой. Могучий ящер легко избавляется от нее одним взмахом крыла. Но что, если она заговоренная? Убить, не убьет, но поцарапать может. И вот тут вступает в силу основной план – яд!

Получив поддержку с земли, черный дракон усиливает наступление. Ответные удары становятся хаотичными и менее точными. Белый резко уходит в сторону, но постепенно начинает терять высоту. Яркое полуденное солнце ослепляет, сил остается все меньше. Рана, нанесенная отравленным оружием, кровоточит. И хотя яд конкретно для этого дракона не смертелен, но он временно замедляет реакцию, что в данной ситуации равносильно смерти.

Вдруг раненый ящер замечает внизу формирующийся портал, а затем оттуда появляется девушка в странной одежде.

«Ничего странного, – фыркнула я мысленно, – топик, шорты и кроссовки – классика летнего сезона. По крайней мере, в моем мире».

В голове дракона тут же возникает план, как обхитрить противника. Он создает иллюзию себя, и пока его копия отвлекает внимание, камнем падает вниз прямо к испуганной фигурке. Через несколько секунд магия рассеивается, но этого оказывается достаточно, чтобы успеть скрыть за своим

силуэтом от взора черного свою единственную надежду на спасение. Нет, не себя, но своего клана. Еще до его приземления девушка теряет сознание от страха.

«Это был не страх, а шок», – возразила я неизвестно кому.

Упавший дракон трансформируется в высокого красивого мужчину с длинными ослепительно-белыми волосами. Что удивительно, в одежде.

«Магическая трансформация», – мелькнула в моей голове чья-то мысль.

Вокруг было достаточно укромных мест, чтобы спрятаться хотя бы ненадолго от преследователя. Раненый мужчина с трудом поднимает девушку на руки. Вместе с сумкой, так как отделить нас друг от друга не получается (перед обмороком я, видимо, намертво в нее вцепилась). Скрываясь под нависающими вершинами скал, он с трудом движется в поисках какого-нибудь укрытия. Подходящая пещера обнаруживается метрах в пятидесяти. Там внутри, из последних сил, блондин создает небольшой портал в другую пещеру, расположенную на окраине пустынных земель, и перемещается вместе со своей ношей.

Медлить нельзя. Черный дракон не успокоится, пока не получит свое. Мужчина снимает меховой плащ и бережно укладывает на него девушку. Затем быстро избавляется от рубашки. Используя частичную трансформацию, когтями глубоко рассекает левую руку себе и ей. Затем соединяет раны, чтобы кровь перемешалась, и произносит ритуаль-

ную фразу: «Что было мое, теперь твое. Отдаю добровольно». Обе фигуры на миг окутывает золотистое сияние. Когда оно гаснет, царапины на руке девушки еще какое-то время слабо светятся, а потом начинают медленно затягиваться.

Мужчина облегченно выдыхает и обращается к своей спутнице:

– Ты меня сейчас не слышишь, но придет время, и ты вспомнишь все, что нужно. Я – Аранакс, Повелитель Драконов. Наша раса представлена двумя кланами – снежных и черных драконов. Думаю, нетрудно догадаться, что я принадлежу к первому клану, а мой враг – Крон – является лидером второго. Черный дракон уже не одну сотню лет мечтает о власти. Долгие годы мне удавалось сдерживать его. Но сейчас, когда в нашем мире близится время перемен, он решил взять реванш и предал меня. По его вине погибла моя жена, а единственный сын был вынужден бежать. Найди его, он поможет тебе принять тот дар, что я передал тебе. Да, ты теперь не совсем человек. В твоих жилах течет моя кровь и моя магия. Твое тело будет постепенно меняться, но не пугайся. Эти перемены коснутся, в основном, внешности. Магия делает тебя сильнее, и ты сможешь занять мое место. Тебе придется стать Повелительницей Драконов по праву крови, восстановить справедливость и объединить кланы до того, как в наш мир проникнет Хаос.

Но для этого ты должна научиться контролировать силу, поэтому отправляйся в Эридан в Академию магии. Там ты

найдешь друзей и ответы на все вопросы. Теперь тебе доступна вся мудрость моих предков, но знания будут приходить постепенно, иначе твой неподготовленный мозг не выдержит. Поверь, я никогда бы не подверг тебя такому испытанию, но у меня нет выбора. Если Крон придет к власти, то он обязательно нарушит мирный договор. И тогда даже Хранительница не сможет восстановить равновесие.

Запомни самое главное – никто и никогда из нашей расы не сможет причинить тебе вред. Твоя власть над ними бесспорна и безгранична. Теоретически они могут отказаться подчиняться, но никогда не посмеют тронуть даже пальцем. Ибо дракон может убить (в драке или в честном поединке, неважно) только дракона, чтобы не потерять честь и не спровоцировать войну с остальными расами. Моя смерть принесла бы власть победителю, но попытка отнять ее у тебя обречена на неудачу. Если же попадетсЯ такой, как Крон, без чести и совести, то, уверен, ты сможешь поставить его на место. Но до тех пор, пока не научишься управлять моим даром, прошу, не высовывайся и держись от драконов подальше. Не за тебя боюсь, а за них.

А сейчас я должен идти. Моя смерть близка, но я умру на своих условиях. Мой враг не получит то, ради чего хотел убить меня. Прощай, дитя.

Дракон надел рубашку, чтобы скрыть следы царапин. Используя остатки магии, он с трудом снова открыл портал и вернулся обратно к месту битвы.

Я мысленно потянулась за ним, и картинка в моем мозгу изменилась. Под палящим солнцем стояли двое. Черно-волосый мужчина был также высок, строен и чертовски привлекателен, но в его синих глазах застыл ледяной холод. Янтарный взгляд Аранакса светился триумфом. Приятно осознавать, что план Крона провалился. Повелитель Драконов улыбнулся.

– Что смешного? – надменно произнес черный дракон.

– Ты проиграл, – спокойно ответил его противник.

– Да неужели? – расхохотался Крон. – Ты слаб, я могу забрать твою магию без всяких усилий.

– Не можешь.

– Это еще почему?

– У меня ее больше нет.

– Ты лжешь! – побледнел черный.

– А ты проверь, – предложил Аранакс, продолжая улыбаться.

Предатель прошептал заклинание, и поисковые черные нити потянулись к снежному дракону. На половине пути они остановились, словно наткнулись на невидимую преграду. Подобное всегда тянется к подобному, но сейчас нити не чувствовали никакой магии впереди.

– Не может быть, – прошептал черный, дезактивируя заклинание поиска. – Как ты это сделал? Тебе некому было передать ее. Здесь же нет ни одной живой души, кроме...

Крон резко замолчал.

– Конечно, нет, – согласился снежный дракон, подмигивая противнику. – Прощай, Крон. Я унесу эту тайну с собой в могилу.

– Нет! – закричал черный и кинулся к Повелителю Драконов. Но не успел. Тело Аранакса охватило яркое обжигающее пламя, и он исчез.

На этом мои видения закончились, но информации оказалось достаточно, чтобы протрезветь и понять – я влипла. Моя интуиция (моя ли?) мне подсказала, что уже далеко за полночь, и лучше бы мне выспаться для начала. Утро же вечера мудренее? Может, к тому времени еще что «вспомню».

Я вернулась в пещеру. Подстилка, на которой я «отдыхала» до своего пробуждения, оказалась меховым плащом. Подумаешь, немного порвана и в пятнах крови. Зато теплая и мягкая. К тому же, эта кровь сейчас во мне. Я устроилась у стены недалеко от выхода, завернулась в плащ, сумку пристроила вместо подушки и провалилась в сон.

Глава 3

Дворец в Ледяных пределах, северная башня, 12 часов назад

Крон

Я был в ярости. Столько лет я шел к власти, но этот наглец перехитрил меня. Без его магии я всего лишь захватчик. Право сильного не гарантирует мне абсолютную власть. Всегда может появиться кто-то сильнее или удачливее. А, может, сразу несколько желающих заполучить трон придут требовать поединка.

Необходимо как можно скорее найти того, кому Аранакс передал свой дар. Хорошо, если этим несчастным окажется дракон. Я просто брошу ему вызов и убью до того, как он сможет подчинить чужую силу. Тогда магия, дарующая власть над драконами, станет моей. О том, что умирающему ящеру попался представитель другой расы, я даже думать не хочу. Это станет катастрофой для всех. Равновесие будет нарушено, а меня проклянут. Поэтому никто не должен узнать, что я причастен к смерти членов правящей династии. И нужно еще выяснить, куда делся мальчишка. Без магии отца ему не стать Повелителем, но клан снежных драконов может использовать его в политических играх.

Магия Повелителей – особенная, она в разы сильнее той, которой обладают обычные драконы. Эта сила привязана к

крови, поэтому легко передается по наследству от отца к сыну, внуку или правнуку. Иными словами, власть получает либо самый достойный, либо выживший, так как драконы живут очень долго, если их жизнь не обрывается в результате заговора или несчастного случая. Повелитель может добровольно отказаться от трона и передать его любому из своих прямых потомков. Достаточно сказать ритуальную фразу: «Что было мое, теперь твое. Отдаю добровольно». Сила, дарующая могущество, просто переходила к следующему Повелителю, а сложивший с себя полномочия дракон доживал остаток своей жизни, пользуясь обычной магией.

В истории драконьей расы еще не было случая, чтобы власть получил кто-то, не имеющий отношения к правящей семье. Все попытки сменить династию (а их можно пересчитать по пальцам) провалились. Магию власти можно силой забрать у умирающего дракона, но без привязки к крови она за считанные часы убьет нового владельца.

Впрочем, можно временно передать ее добровольно вместе с кровью другому дракону. Подобная практика применялась на моей памяти однажды, когда умирал отец Аранакса. Наследник тогда находился в подземных пещерах Долины Ветров, где не слышен зов драконов. Он вернулся только через пару дней и забрал магию у посредника. Но и тут есть ограничения по срокам. Задержишь Аранакса еще на день-другой, и временный носитель дара бы погиб. Это связано с несовместимостью магических векторов. У каждой семьи

имеется своя индивидуальная магическая составляющая, отличающая ее от других (кто-то мастерски управляет ветрами, кто-то может контролировать потоки горных рек).

Но я нашел способ привязать магию власти к своей крови. Древний темный ритуал, случайно найденный в подвале королевской библиотеки, должен был сработать. Но все пошло не по плану.

Я рассчитывал, что смогу при помощи шантажа заставить Аранакса отдать мне свой дар. Я похитил его жену и ждал в заброшенном Храме на границе Ледяных Пределов и Долины Ветров. Но эта ненормальная предпочла устроить землетрясение и пожертвовать собой. Потолок рухнул, похоронив под собой всех, кто находился в ритуальном зале Храма. Я как раз вышел, чтобы отправить своих воинов на поиски Шерила – сына Аранакса. Я рассматривал мальчишку в качестве запасного варианта на случай провала. Еще один рычаг воздействия на снежного дракона точно бы не помешал. Но после гибели его жены я все больше склонялся к мысли, что придется драться.

Я реалист, и понимал, что в честном бою мне не победить проклятого ящера. Поэтому велел своему верному помощнику Арону подстраховать меня. И сейчас я подозреваю, что именно он подкараулил Аранакса на земле и получил от него магию власти. Тем более с тех пор, как Арон выпустил отравленную стрелу в моего противника, я его не видел.

Но если я ошибся, то у меня будут большие проблемы. По-

велители с помощью силы контролировали многие аспекты жизни драконов. В том числе, климат и защитный контур на границе Ледяных Пределов. И если климат особо не доставлял сильных неприятностей, лишь изредка требуя небольшой коррекции, то проблемы на границе были серьезными.

На северо-западе, там, где наши владения соприкасаются с территориями орков, находится пространственная аномалия. Она выглядит, как обычный разлом в земной коре, только очень глубокий. Его называют Бездной Душ. Оттуда периодически прорываются в наш мир бестелесные темные сущности – Ночные Ткачи. Они вселяются во все живое, полностью подчиняя тело и разум.

По рассказам предков, пострадавшие становились опасными для нашего мира, так как стремились «заразить» как можно больше своих собратьев. Достаточно одного прикосновения, чтобы черная субстанция перетекла в нового носителя. Их уничтожали, даже не пытаясь разобраться в проблеме и как-то решить ее. Возможно, магия Повелителей смогла бы вернуть несчастным жертвам тело и разум, но, насколько мне известно, ни одному из них не приходила в голову подобная мысль. «Зараженные» были обречены. Из-за внезапного нашествия Ночных Ткачей около двухсот лет назад пострадало много драконов. Поэтому одной из первоочередных задач правящей династии было поддержание защитного контура, в первую очередь, над самим разломом, а также вдоль границ Ледяных Пределов.

Никто не должен узнать, что я причастен к смерти Аранакса, а его магия утеряна. Иначе меня не примут даже в качестве временного правителя. Как глава клана черных драконов я могу предложить свою кандидатуру вместо Аранакса до выяснения обстоятельств его гибели. Думаю, Старейшины не будут против. От Советника Повелителя я избавился незадолго до начала воплощения своего плана (по официальной версии он стал жертвой Ночных Ткачей, поэтому был уничтожен). Теперь никто не должен мне помешать занять трон империи. А, как известно, временное часто становится постоянным.

Я ожидал информацию о местонахождении наследника на вершине северной дворцовой башни. Солнце уже клонилось к закату, когда я осознал, что проторчал тут несколько часов. К тому же, стало заметно холоднее, чем обычно в это время года. Стояла ранняя весна, снежные бураны давно закончились, и с каждым днем становилось теплее. Снег здесь в горах никогда не таял до конца, но в низинах летом буйствовало разнотравье. Неужели начались проблемы с климатом?

– Господин Крон! – раздался вдруг сзади голос моего помощника Арона. Я вздрогнул от неожиданности, но быстро взял в себя в руки. С большим трудом натянул на лицо маску безразличия и обернулся.

– Где тебя носило? – я старался говорить ровно, не повышая голоса, хотя зверь внутри жаждал разорвать парня на

куски. Впрочем, тот не проявлял никакого беспокойства, не прятал взгляд. Наоборот, смотрел мне прямо в глаза, как делал это всегда. Напрасно я надеялся найти в его ауре признаки чужой магии. Ее не было. Мой план провалился.

Я настолько был поглощен неутешительными выводами, что не сразу понял, о чем толкует мне парень.

– ... пытался узнать подробности, потому и задержался. Но, к сожалению, мало, что удалось выяснить.

– А теперь повтори все еще раз, только помедленнее, – я убедился, что Арон верен мне по-прежнему, и немного расслабился.

– Я говорю, что за миг до падения Повелителя почувствовал очень сильное колебание воздуха. Оно прокатилось по земле волной, я еле устоял на ногах.

– Портал на границе миров? – я не мог поверить. – Неужели, пророчество начинает сбываться? Но тогда получается, что Аранакс передал свою силу Хранительнице???

– Не уверен. Когда Повелитель устремился вниз сразу после возмущения пространства на границе миров, я понял, что он задумал, и попытался найти чужака. Но когда я добрался до места приземления дракона, готов поклясться, что ни его, ни пришельца уже не было поблизости. Они явно ушли порталом. Отследить, куда вел магический след, не удалось. Но в одной из пещер поблизости я нашел вот это.

Парень протянул мне небольшой плоский кусок пластика прямоугольной формы с непонятными символами. Магии в

нем не ощущалось. Если эта вещь из другого мира, она может помочь в поисках своего хозяина или хозяйки.

– Так вот, – продолжил Арон. – Я видел, чем закончилось Ваше противостояние, и на всякий случай еще раз обыскал все окрестности. Когда я уже собирался вернуться, со мной связался наш информатор из Академии Магии. Он подслушал один весьма любопытный разговор в таверне, поэтому я срочно направился в Столицу. Ему удалось узнать, что сегодня в Обсерватории были зафиксированы магические вспышки на границе миров как минимум в четырех разных направлениях. Из беседы подвыпивших Магистров, которые не очень-то и скрывались, стало понятно, что Академия в скором времени ожидает пятерых адептов.

– Почему пятерых?

– Одну нашли в эльфийском лесу, – проигнорировал мой вопрос помощник, – вторая попала к вампирам. Еще две были обнаружены как раз на краю пустыни, правда, на довольно значительном расстоянии друг от друга. Их подобрал пограничный дозор орков и отправил порталом в Эридан. Эта магическая вспышка оказалось самой сильной наверняка из-за двойного перехода. Последняя девушка появилась прямо на центральной площади в одном из городов троллей. Говорят, она так визжала, что ее пришлось слегка оглушить. Я попытался узнать, куда их поместили, но ничего выяснить так и не удалось. Придется подождать, пока девушек официально зачислят в Академию Магии. А там уже будет проще

вычислить нужную. И не обязательно именно она окажется Хранительницей.

– Время играет против нас, – возразил я. – Магия Аранакса может не сразу проявиться в носителе. А обнаружить ее в спящем состоянии у представителя другой расы будет весьма проблематично. Кстати, к какой расе принадлежат девушки?

– Трое точно являются представителями человеческой расы. Это наша парочка и та истеричная особа, что досталась троллям, – усмехнулся Арон.

– Плохо. Люди очень хрупкие создания, пламя дракона может сжечь человечку изнутри раньше, чем она поймет, каким могуществом обладает. Мы не имеем права применять к представителям иных рас силу, не можем принуждать к чему-либо. Тут мы связаны проклятым Договором о неприкосновенности. Надо подумать, как заставить девчонку отказаться добровольно от магии драконов. Или найти альтернативный способ воздействия, который позволит нам обойти условия Договора. Я ведь могу рассчитывать на тебя? – с легкой угрозой в голосе поинтересовался я.

– Конечно, мой господин, – уверил меня парень, никак не отреагировав на мой провокационный тон. Поэтому я и сделал его личным помощником много лет назад. Арон никогда не пресмыкался, не дрожал от моих криков, всегда отвечал мне спокойно и с достоинством. Мне будет не хватать такого расторопного слуги, но я не могу рисковать. Придется избавиться от него, когда я решу свои проблемы. И от тех двоих,

отправленных на поиски Шерила. Потому что из всех посвященных в мои планы только эти трое остались в живых.

– Отправляйся в библиотеку. И не забудь про ту секцию в подвале, где мы нашли ритуал привязки к крови. Мне нужна любая информация о смешении крови драконов с другими расами.

Парень поклонился и поспешил удалиться, а я остался переваривать полученную информацию.

Солнце уже практически полностью опустилось за горизонт, когда за мной пришли. Старейшины собирали экстренный Совет. Драконы узнали о смерти Повелителя.

Глава 4

Мне снился удивительный сон.

Передо мной разворачивались события, произошедшие тысячелетия назад, когда Империей управляли представители клана черных драконов. Из-за особенности передачи власти, связанной с кровью, члены правящей династии никогда не заключали браки со снежными драконами, чтобы избежать борьбы за трон между кланами. Долгое время это правило неукоснительно соблюдалось.

Правда, остальных это не касалось. Они спокойно женились и выходили замуж за представителей другого клана, чтобы избежать вырождения крови из-за близкородственных браков. Сыновья в таких семьях всегда принадлежали к роду отца, так как в 99 процентах случаев наследовали его гены. Девочки же могли родиться похожими как на отца, так и на мать. И, в зависимости от цвета волос, считались представителями соответствующего клана. Впрочем, это была больше формальность, потому что драконы уже долгое время жили в мире и согласии и не делили себя на «черное» и «белое».

Но, как говорится, и «на старуху бывает проруха». Так и у драконов нашлись свои Ромео и Джульетта. Сын Повелителя Рион влюбился в дочь главы клана снежных драконов – прекрасную и хрупкую, как фарфоровая статуэтка, Арель

(интересно, это ее назвали в честь луны, или наоборот?). Девушка была слишком красива даже по меркам драконов, и бедный парень не устоял. Видимо, любовь оказалась взаимной, поэтому чтобы дочь не наделала глупостей, отец запретил ей покидать дом до предстоящей свадьбы наследника с «правильной невестой» и приставил к ней охрану. Что, как оказалось позже, не очень-то и помогло.

Совет Старейшин, состоящий из трех черных и трех белых драконов, самоустранился от решения «проблемы», так как понимал, чем такой союз может обернуться в будущем. Несмотря на то, что в обязанности Советников входило поддержание равновесия между кланами путем нахождения компромиссов, тут они были бессильны.

Риону же «светил» династический брак по расчету. Церемония должна была состояться в Ночь Трех Лун, наступающую раз в столетие. Влюбленные тоже выбрали именно эту ночь, чтобы соединить свои жизни. Арель усыпила свою охрану, и вместе с Рионом они отправились в единственное место на планете, где могли обратиться к самой Магии напрямую – в Храм Судьбы.

Никто не знает, когда и кем был построен этот Храм. Ходили слухи, что он стоит на сильнейших магических источниках. И попасть в него не так-то просто. Только тот, кто по-настоящему нуждается в помощи, сможет найти туда дорогу. Магия благословила союз двух сердец, так что когда разъяренный Повелитель, используя кровную связь, нашел

беглецов, он уже не мог ничего изменить.

Говорят, правитель потерял контроль и в припадке ярости хотел убить девушку. Рион попытался защитить жену, и в небе над Храмом разгорелась кровавая битва черных драконов. Но силы были не равны. Победить Повелителя невозможно в честном бою, его защищает магия власти. Очень скоро молодой дракон, обессилев, камнем полетел вниз. Его противник устремился вслед, чтобы закончить начатое. Но видимо магия любви оказалась сильнее...

Умиравший наследник рухнул к ногам любимой. Арель, обливаясь слезами, обняла смертельно раненого мужа. И когда Повелитель вцепился в горло сына и его жены когтями, Рион из последних сил приложил одну руку к груди отца, а другую к животу жены и прошептал: «Что должно было стать моим, теперь твое. Отдаю добровольно». И хотя ритуальная фраза передачи власти была не совсем точна и использована не по принятой традиции, она сработала! Еще не рожденный сын снежной драконицы стал новым Повелителем. А старый, лишившись силы, ушел за грань вместе со своим сыном.

Этот факт был засвидетельствован десятками драконов, ставшими свидетелями битвы. Отправившись вслед за правителем, они спокойно наблюдали за развернувшейся трагедией. Именно за такое безразличие в эту ночь оба клана были навсегда прокляты Магией. Ну, то есть, это они решили, что прокляты. Тут все зависит от точки зрения. Теперь драконы не могли зачать ребенка без взаимной любви друг к другу.

Бракам по расчету пришел конец. Вроде бы, с одной стороны, прекрасное решение, но... Население резко сократилось, так как за многие века драконы, видимо, разучились любить. Зато каждый ребенок в Империи ценился на вес золота.

Арель, потерявшую мужа в день бракосочетания, признали регентом Империи до совершеннолетия сына. И никто не удивился, что новый Повелитель оказался светловолосым. Так началась эра правления снежных драконов.

К моменту пробуждения я знала о драконах почти все, что они сами знали о себе. Осталось «вспомнить», что за мир меня окружает, и кто еще тут обитает. А также, где можно перекусить и как пользоваться магией.

Часа через два упорных тренировок, я немного освоилась со своими новыми способностями. Знаний в голове было достаточно, чтобы понять основы магии, но практика с опытными наставниками тоже была необходима. Поэтому Академию Магии, про которую говорил Аранакс, посетить придется.

Голод давал о себе знать все более отчетливо. Проанализировав известную мне информацию о ближайших населенных землях, я решила отправиться к оркам. Пешком. Создать портал на неизвестную территорию я пока не решилась. Хотя на малые расстояния порталы у меня получались на отлично. И трансформировать вино в оставшейся бутылке в прохладную воду тоже удалось. Раза с пятого. Но ведь полу-

чилось же!

Я поспешила к границе пустынных земель в надежде покинуть их до наступления невыносимой жары. Перемещаясь с помощью порталов на видимые расстояния (где это было возможно), я, по ощущениям, преодолела километров сто за два часа. Слева показался глубокий разлом, разделяющий территории драконов и орков. Значит, с направлением пути я не ошиблась. Близился полдень. Я особо не ощущала усталости, но уже хотелось найти какой-нибудь тенек и передохнуть немного. Пустыня закончилась, но и от степных кустарников тени было мало.

Приблизительно в километре от пропасти стоял одинокий валун ростом с меня. К нему я и направилась на привал. Теневая сторона располагалась со стороны разлома, поэтому я не сразу заметила маленькую фигурку, движущуюся прямо к краю провала.

По жизни зрение у меня было не очень. Сейчас же я четко различала мельчайшие детали одежды на мальчишке-орке лет 14-15. Шикарный подарок от магии (или от крови?) не мог не радовать.

Его светлая зеленая кожа выгодно оттенялась коричневой жилеткой с металлическими вставками и черными сапогами. Ребенок появился как нельзя кстати. Заодно спрошу, далеко ли до их стоянки.

Я с сожалением покинула свое убежище от жары и направилась вслед за мальчиком. Но едва я вышла из тени, как из

разлома вверх взметнулась какая-то черная субстанция. Она яростно атаковала невидимый барьер, который вдруг пошел рябью и разлетелся на осколки. И в тот же миг у меня внутри что-то взорвалось, словно я и эта преграда были единым целым.

Чернота лавиной устремилаь навстречу юному орку. Он в ужасе развернулся и побежал мне навстречу, а я застыла на месте. Счет шел на секунды.

Я скорее почувствовала, чем «вспомнила», что могу это остановить. Просто представила, что в моих руках концентрируется сила, способная уничтожить черноту. Между ладоней вспыхнул ослепительно-белый шар. Пожелав от души (причем нецензурными словами) этой гадости сгинуть, я швырнула его в центр лавины. Затем, скорее на рефлексах (явно не моих) представила, как защитный контур над разломом восстанавливается, и мысленно добавила силы для его укрепления. В этот момент мной словно кто-то управлял, так как я не до конца понимала, что именно я творю.

Видимо, я немного перестаралась. Или не рассчитала сил. Я еще успела увидеть, как свет поглотил тьму буквально в нескольких метрах от мальчика. А потом потеряла сознание.

– Я сейчас сам его убью, – Вождь Орков Максимилиан быстрым шагом приближался к мальчику и девушке, лежащей на земле рядом с ним.

– Макс, не кипятись, – пытался его успокоить друг и вое-

начальник армии орков Марракеш. – Уверен, у него есть разумное объяснение такому поступку.

– Какое может быть объяснение такому безрассудству? Драконы постоянно лезут на наши территории, все что-то вынюхивают. Даже границы им не мешают. А если бы они его здесь поймали? Вполне могли бы обвинить в попытке нарушения их границ или еще хуже, в попытке разрушить защитный контур и направить Ночных Ткачей на их территорию. Оракул предсказывал совсем не это, когда посылал нас сюда. Наоборот, мы должны были обрести защиту от драконов, а не эти неприятности.

Небольшой отряд орков при полном вооружении подошел к парню. Но тот с достоинством выдержал свирепый взгляд Вождя и смело ответил на невысказанный вопрос. Потому что, если бы его задали вслух, то цензура была бы точно не в восторге.

– Я сделал это на спор, отец. Ты же не хочешь иметь сына-труса? Ни у кого из этих выскочек не хватило смелости сунуться сюда, они смелые только на словах.

Под выскочками имелись в виду сыновья-подростки воинов-орков, не согласных с политикой нынешнего Вождя.

– Ты рисковал жизнью! – несмотря на гнев, Максимилиан ощутил гордость за сына.

– Это был оправданный риск. Теперь наши позиции незыблемы. Никто больше не посмеет критиковать твои решения. Я сделал запись на магический шар. Все было под

контролем, пока не вырвались эти твари. Думаю, скоро здесь будет драконий патруль. Нам пора уходить.

– Как тебе вообще пришла в голову мысль сунуться сюда?
– поинтересовался наставник юного орка Марракеш.

– Но ведь до сих пор считалось, что защитный контур непробиваем, а прорыв Ночных Ткачей невозможен. Я вижу только одно объяснение этому инциденту. Аранакс мертв, Шерил почему-то не получил власть над драконами, а она, – парень кивнул в сторону девушки, – спасла нашу расу от уничтожения.

– Вождь, девчонка не только восстановила защитный контур над пропастью, но и закрыла границу от проникновения драконов, – восхищенно произнес один из воинов, посланный к разлому проверить обстановку.

– Забирайте ее, – распорядился Максимилиан. – И немедленно уходим.

Глава 5

Я снова видела сон. На этот раз главными героями оказались орки.

Они жили в степи, которая на севере граничила с пустыней, на западе с территориями драконов и на востоке с Дикими Землями, принадлежащими людям. Далеко на юге располагались нейтральные земли, с которыми граничили пригородные территории Эридана – столицы человеческого государства.

Вместо городов и дворцов у орков были Стоянки и шатры. Численность населения ненамного превышала среднемировую (изначально все девять рас в этом вопросе были равноценны, но межрасовые конфликты, проклятия (как у драконов, например) и прочие неприятности внесли свои коррективы).

Среди представителей расы орков чистокровных магов не встречалось, но смешанные браки с одаренными представителями иных народов давали возможность полукровкам добиться неплохих результатов в Академии Магии на бытовых или стихийных факультетах. Особенным положением пользовались те, кому «повезло» родиться с даром Артефактора. Правда, такие экземпляры встречались очень редко, но зато, как говорится, метко (надо будет узнать поподробнее).

А так в основном орки были прирожденными бойцами.

И всю жизнь они совершенствовали свои навыки в военное время в боях или в мирные времена в Академии Магии, где, кстати, учили не только магии. Ну и само собой, ежедневные тренировки.

Их внешность не являлась отталкивающей. Ну, подумаешь, клыки торчат. Это были довольно крупные мужчины не менее двух метров ростом, в основном черноволосые и черноглазые, крепкого телосложения, сильные и мускулистые. Черты лица у них казались, конечно, грубоватыми, но у каждой расы своя «изюминка». Светло-зеленая кожа у молодого поколения менялась с возрастом, приобретая более насыщенные ярко-зеленые оттенки. Женщины тоже не отличались красотой и изяществом, но с блеском справлялись со своей ролью – рожали крепкое и здоровое потомство. А полукровок вообще даже можно было назвать симпатичными. Особенно, если они рождались от браков с человеческими женщинами.

Главная Стоянка орков называлась Гиперион. Постоянно здесь проживало около сорока процентов всего населения. Это, в основном, женщины и дети и гарнизон для их защиты. Юноши проходили обучение в Академии Магии и обитали, соответственно, там же. Опытные воины большую часть времени проводили на Пограничных Заставах. Учитывая, что в последнее время участились случаи нарушения границ, такое распределение населения казалось разумным.

Правящая верхушка – Вождь, его семья и Совет Девя-

ти Старейшин – также проживали в Гиперионе. Нынешний Правитель Максимилиан дер Гхаш являлся представителем древнего рода. Он завоевал право стать Вождем полсотни лет назад в честном поединке со своим предшественником и с тех пор прочно удерживал позиции у власти. Были, правда, среди знатных воинов недовольные новым политическим курсом, но эту проблему благополучно решил единственный сын и наследник Вождя – Грейден. Он доказал свою смелость, отважившись в одиночку отправиться на границу к разлому, чем заслужил уважение своих сверстников и поумерил пыл их отцов.

Жена Вождя погибла пару лет назад вместе с двумя маленькими дочками в результате неожиданного землетрясения, случившегося в горах. Визит к Королю Гномов закончился трагедией не только для Максимилиана. Во многие гномьи семьи тогда пришла беда. Ходили слухи, что подобные катаклизмы – это начало Хаоса, который уже близко.

«А почему гномы живут в горах? Это какие-то неправильные гномы», – я подождала ответ в своей голове, но он так и не появился. Видимо, время еще не пришло. Зато пришла пора проснуться.

– А она скоро придет в себя? – услышала я где-то рядом взволнованный юношеский голос, когда очнулась. – Ты же не отправишь ее в Эридан, как остальных? Вдруг она и есть Хранительница? Давайте оставим ее у себя.

– Нет, сын, она не может быть Хранительницей, – уверенно возразил ему громогласный бас взрослого мужчины.

– Кандидатки появились в предсказанное время приблизительно в тех местах, где и ожидалось их прибытие. И все они сейчас находятся в Эридане. Эти девушки имеют огромный магический потенциал, правда, заблокированный. Говорят, их предки когда-то жили в нашем мире, но по тем или иным причинам были вынуждены искать убежище в других мирах. В Академии разберутся, кто из них та самая. А магия этой девушки приобретенная, причем недавно, и, если я прав, ничем хорошим это для нее не закончится.

Опа, вот это поворот. Я решила пока не отвечать, но уши наострила. В моих «воспоминаниях» не было информации об ожидающих меня проблемах из-за чужой магии, поэтому необходимо узнать как можно больше, пока эти проблемы не начались.

– О чем это ты, Макс? – к беседе присоединился еще один мужчина.

– Подождем, когда девчонка очнется, тогда и узнаем наверняка. Такое сильное магическое истощение может быть только у тех, кто ни черта не смыслит в магии.

Собеседники замолчали, а я так ничего полезного и не узнала. Значит, пора «приходить в себя».

Следующие минут пять я честно притворялась спящей, чтобы никто не заподозрил меня в подслушивании чужих разговоров. Затем медленно приоткрыла сначала один глаз,

затем другой.

– Косоглазие заработаешь, – раздался рядом насмешливый голос, а я в прямом смысле подпрыгнула на кровати.

Нецензурная брань в моем исполнении произвела неизгладимое впечатление на мальчика, которому я спасла жизнь у разлома. Он восседал на деревянном стуле, заваленном шкурами, и пялился на меня в немом восхищении. Я даже немного смутилась, осознав, что ругалась на чистейшем орочьем языке. А парень еще маловат для такого лексикона. Его папаша спасибо мне точно не скажет. Да и не пристало леди (а меня здесь явно не за простушку принимают, судя по тому, на какой шикарной кровати я возлежала) так выражаться.

– Ты кто? И что это за место? – я решила сразу прояснить ситуацию, чтобы при разговоре со взрослым населением чувствовать себя более уверенно.

– Я Грейден, единственный сын Вождя Орков, Максимилиана дер Гхаш. Ты спасла мне жизнь, и я теперь твой должник, – торжественно произнес мой визави и поведал мне в общих чертах, куда меня занесло, а заодно и трагическую историю своей семьи.

Вот тут и выяснилось, почему гномы живут теперь высоко в горах, а не в подземных пещерах. Пару сотен лет назад в штольнях бригада рабочих наткнулась на какой-то артефакт (какой именно, публичная история умалчивает). Что они там с ним делали, неизвестно, но в результате у них резко снизи-

лась рождаемость магически одаренных детей. А без магии Земли, которой гномы владели в совершенстве многие тысячелетия, добывать драгоценные минералы и полезные ископаемые было долго, дорого, опасно и нерентабельно. А учитывая, что кроме горнодобывающей промышленности эта раса больше ничем не занималась, торговля была практически единственным источником их существования. Были, конечно, и кузнецы, и ремесленники, но эта продукция занимала небольшую часть производства.

Местные ученые пришли к выводу, что виновато таинственное излучение, исходящее от артефакта, поэтому законсервировали все свои штольни и сами убрались из тех мест от греха подальше.

За определенную плату гномье правительство договорилось с орками, что те позволят им поселиться в горах на окраине своих территорий. За двести лет им удалось остановить вырождение магии у расы и постепенно восстановить численность магов-гномов до приемлемого уровня.

А в тот день, когда погибла семья Грейдена, Король Гномов официально пригласил Вождя Орков для секретных переговоров. Вечером планировался большой праздник, поэтому с визитом прибыла вся его семья (жена, сын и две маленькие дочки). О чем шла речь на закрытом совещании, парню не сообщили. Да и после трагедии он не решался спрашивать отца, чтобышний раз не напоминать ему о случившемся.

Зато меня прямо раздирало любопытство. Но, как говорится, всему свое время. Сначала надо наладить контакт с Вождем, а потом уже устраивать допрос. Да и вообще, о своих проблемах не мешало бы узнать поподробнее. И наконец-то поесть (меня же должны покормить, наверно). А то вот даже желудок начал громко возмущаться.

Грей (я решила, что буду парня называть именно так, а то имя у него какое-то слишком официальное) быстро вскочил и умчался куда-то. Надеюсь, что за едой. А у меня появилось время внимательно осмотреться вокруг и оценить обстановку.

Я находилась в огромном шатре, разделенном на несколько «отсеков» плотными кусками светло-серой ткани, закрепленными на деревянных перекладинах метрах в трех над землей. Плюс еще столько же метров до вершины купола, который и являлся потолком, судя по всему. Причем полностью прозрачным, потому что я видела солнце и облака. Роль дверей выполняла более легкая материя различных светлых оттенков. Как я потом узнала, разноцветная ткань «дверей» была не случайной. По ней определяли назначение комнат. Диаметр этого цирка шапито, по моим прикидкам, составлял метров двадцать. Как я это прикинула? Забралась на перекладину и сверху смогла оценить масштаб постройки – не менее 20 отдельных помещений разного размера. Самое большое из них располагалось в центре. Я находилась где-то посередине между центром и выходом. К моей вели-

кой радости практически рядом обнаружился санузел (судя по определенным предметам интерьера). Удобства, конечно, так себе, но зато не на улице.

Я немедленно заценила предлагаемые блага цивилизации, по пути обнаружила каменную ванную с умывальником (надо потом выяснить, как они воду греют), а затем быстренько вернулась на свое роскошное ложе. Видимо, я занимала чью-то спальню, потому что кроме огромной кровати, нескольких сундуков и пары деревянных стульев здесь больше ничего не было. На полу красовались мягкие ковры песочного цвета с непонятными рисунками. Зачем в шатре, где орки даже не разуваются, такие шикарные ковры, было непонятно. Ну, если только для того, чтобы бесшумно подкрадываться сзади.

Мое предположение оказалось верным, Грей действительно распорядился, чтоб меня накормили. Два орка-переростка внесли в помещение довольно большой деревянный стол и еще пару стульев. Следом потянулась вереница девушек-служанок разных народностей с подносами. Они быстро расставили еду и напитки и также быстро удалились. Количество съедобного на столе наводило на мысль, что тут планируется банкет как минимум на пару десятков особо голодных лиц. Или на одного зверски голодного дракона в моем лице (видимо, чужая кровь диктовала свои правила) и троих собутыльников (тьфу, сотрапезников).

Грей вполне оправдал мои предположения насчет ковров,

подкравшись сзади. Но на этот раз я не стала нецензурно выражаться, а просто отвесила ему подзатыльник. Парень несколько не обиделся, ибо понимал, что получил за дело. Хотя ни капли не раскаивался, о чем немедленно меня проинформировал. А еще сказал, что даже при видимой безопасности никогда нельзя расслабляться, иначе в следующий раз (он уже планировал новое «нападение» на меня!) я так легко не отделаюсь. Я возмутилась и применила подушку исключительно в воспитательных целях. На ответный удар Грей не решился и начал тактическое отступление к выходу. И вот когда я от души швырнула в него подушку, этот гаденыш нагнулся, а снаряд угодил прямиком в его папашу – Вождя Орков.

– Упс, – мое красноречие меня покинуло. Немая сцена продолжалась несколько секунд, пока у входа не раздалось громогласное ржание еще одного орка – военачальника Марракеша. Да и Грей бился на полу отнюдь не в предсмертных конвульсиях. От потихоньку отползал от отца, еле сдерживая рвущийся наружу смех. А грозный с виду Вождь вдруг улыбнулся, передал подушку по назначению (в смысле докинул ее до сына) и жестом пригласил меня к столу.

Вид улыбающегося орка ввел меня в ступор, но от него веяло такой доброжелательностью, что я приняла протянутую мне огромную руку и позволила отвести к столу. А когда он отодвинул мне стул, вообще выпала в осадок. Подобных манер от этого типа я точно не ожидала. Тем более по отно-

шению к постороннему человеку.

– Ешь, девочка, разговоры подождут, – дал отмашку главный, и мы набросились на еду.

Глава 6

После обеда (а орки даже с этикетом знакомы, оказывается) мы вчетвером расположились для беседы. Я (в качестве объевшегося и никуда не желающего катиться колобка) снова возлежала на кровати, а остальные сидели рядом на стульях.

– Итак, – начал беседу Максимилиан, – полагаю, мой сын успел поделиться основной информацией о том, кто мы, и где ты находишься. Теперь хотелось бы услышать, кто ты и как оказалась у разлома.

Я задумалась, насколько честной стоит быть в данной ситуации. Видя мои колебания, Вождь продолжил:

– Пожалуй, стоит прояснить несколько моментов. Ты можешь полностью доверять нам, как и мы доверяем тебе. Никакая информация не выйдет за пределы этой комнаты.

– Но нас могут подслушать, – возразила я.

– Так поставь купол тишины, – встрял в разговор Грей. А Макс (интересно, он позволит так себя называть) усмехнулся, глядя на мое выражение лица.

– Ты не владеешь магией, – подтвердил свои подозрения Вождь и взмахом руки активировал какие-то кристаллы по периметру помещения.

– Нет, – я решила, что нет смысла лгать. Можно, конечно, покопаться в памяти и после тренировок поставить этот ку-

пол, но проблему это не решит.

– Но как же тогда ты смогла...? – парень был искренне удивлен.

– Как, как... Мне навязал эту магию умирающий дракон, – пробурчала я. – И подозреваю, что из-за этого у меня будут большие проблемы.

Я почти физически ощутила, как напряглись Макс и Кэш (это я так сократила Марракеша). По моей спине пробежал ледяной холод.

– И как звали этого дракона? – спросил Вождь таким тоном, словно знал всех этих ящеров в округе.

– Понятия не имею, я плохо соображала в тот момент. В памяти сохранились только обрывки его воспоминаний, – я открыто посмотрела ему прямо в глаза, давая понять, что подобная информация может стать моим приговором. И чем меньше об этом знают, тем больше у меня шансов выжить. По крайней мере, пока не разберусь с тем, что мне навязали, и не научусь этим пользоваться.

А вот насчет всего остального я честно рассказала, жить то мне негде, глядишь, хотя бы эту проблему помогут решить. Во время моего монолога никто не проронил ни слова. И после того, как я закончила свою историю появления в этом мире (без подробностей великой миссии, которую на меня повесил Аранакс), некоторое время в комнате стояла мертвая тишина.

– Что ж, тут есть над чем подумать, – первым нарушил

молчание Макс. – А насчет жилья можешь не беспокоиться, мой дом – твой дом. Я перед тобой в неоплатном долгу за сына. Можешь оставаться здесь, сколько понадобится.

– А почему бы не навсегда? – встрял в разговор Грей.

– Потому что мне надо научиться управлять магией, иначе вам в обозримом будущем станет негде жить, – озвучила я полуправду. – А в Академии Магии тоже надо будет рассказать свою историю? Честно говоря, я бы не хотела привлекать к себе внимания.

– Эта проблема легко решаема. Ты официально станешь частью нашей семьи, и никто не посмеет расспрашивать тебя о прошлом, – он рассмеялся, глядя на наши с Греем вытянувшиеся лица.

Я уже успела напридумывать себе кучу ужасов типа за кого я должна выйти замуж, за отца или за сына. Но все оказалось намного проще.

– Полагаю, Совет Старейшин не будет против, если я официально тебя удочерю. То, что ты сделала для нашего народа и для меня лично, не имеет цены. Это самое малое, что мы можем для тебя сделать. Разумеется, все подробности случившегося будут держаться в тайне. Мы придумаем для общественности подходящую причину для удочерения. Например, что ты спасла жизнь мне, а не Грейдену. Впрочем, решения, единогласно одобренные Советом Старейшин, не обсуждаются.

– Ура! У меня будет сестренка, – завопил пацан и полез

ко мне обниматься, а я напряглась, глядя на Макса. Всего на миг в его глазах промелькнула застарелая боль.

– Ничего, – вздохнул он. – Все проходит. Нужно жить дальше. Я рад, что вы поладили.

Видимо то, что я гожусь парню в матери, никого не смутило. Хотя, откуда им знать, сколько мне лет. По их меркам, я еще сама ребенок.

– Молодой человек, а не пора ли вам на тренировку? – Марракеш отлепил от меня Грея и вышел вслед за ним, предоставив нам с Максом возможность поговорить более откровенно. Как только они вышли, я решила сначала выяснить, что плохого меня ожидает из-за приобретенной магии.

– Какие неприятности мне светят из-за крови дракона?

– К сожалению, процесс смешения крови разных рас досконально не изучался. Возможно, в древних свитках есть какая-то информация. По общедоступным сведениям, кровь обычного дракона, смешиваясь с кровью человека, продлевает ему жизнь и усиливает магические способности в разы. Но это, я так понимаю, не твой случай? – Макс внимательно посмотрел на меня.

– Не мой, – я вздохнула.

– Кровь высшего дракона способна наделить сильной магией обычного человека, но у всего есть цена. Обычно через пару лет наступает расплата. Пламя дракона сжигает свою жертву изнутри, если та не находит так называемый источник. Этим источником может быть любой дракон или силь-

ный маг, а гасят это пламя весьма... специфическим образом, – усмехнулся Макс.

– Секс и в Африке секс, – пробурчала я. – Это тоже не мой случай.

Вы когда-нибудь видели растерянное лицо орка? Вот и я нет. Это было бы очень мило, если бы не обстоятельства.

– Все намного хуже, Макс. «Подарочек» мне достался от Аранакса. Против моей воли. И тут не сработает вариант с обычным источником. Только настоящая и взаимная любовь (я вдруг осознала, что в моем случае должно быть именно так, а и не иначе). А я не уверена, что способна снова поверить мужчине и полюбить по-настоящему. Да и с моим везением я вряд ли протяну даже пару лет.

Судя потому, что орк проглотил мое фамильярное обращение, он был в полном ауте от этой информации. Полагаю, Макс считал, что я связалась с высшим драконом. А тут оказалось, что сама Повелительница драконов свалилась им, как снег на голову. А у орков с драконами и так напряженные отношения.

Пришлось рассказать ему полную версию событий. И чем больше информации орк получал, тем больше мрачнел. К концу моего повествования Макс уже ничем не напоминал того доброжелательного великана, каким выглядел пару часов назад.

– Ну и влипла ты, девочка, – подвел он итоги моего рассказа.

– Я пойму, если ты передумаешь меня удочерять, – всхлипнула я, находясь уже на грани истерики.

Вождь сгреб меня в охапку, а я, уткнувшись ему в грудь, разревелась, как девчонка.

– Не передумаю, – успокоил меня этот громила-переросток. – Но остальным такие подробности знать пока не обязательно. По крайней мере, нужно сначала выяснить обстановку. Наверняка у них сейчас в Ледяных Пределах царит полный хаос. Это значит, что какое-то время им будет не до нас. Ты же не собираешься сейчас лезть в эту мясорубку и предьявлять свои права?

Я отрицательно помотала головой.

– Есть еще кое-что, что ты должна знать о нашем мире. Ведь ты теперь одна из девяти Великих Правителей. И боюсь, именно тебе предстоит выяснить, кто из пяти пришедших в наш мир девушек является Хранительницей равновесия.

И он поведал мне историю о пророчестве. Ну да, мне для полного счастья еще только этой миссии не хватало.

– Так, если я правильно поняла, то все девять Правителей должны принести клятвы верности Хранительнице, тогда она обретет могущество и остановит утечку магии из вашего мира. Но вы не знаете, кто из пяти кандидаток ей является?

– Ты уловила суть проблемы, – усмехнулся Макс.

– Тогда вопрос, а почему бы вам самим не выбрать? По-

клянетесь, поделитесь своей магией или другими способностями (у кого что есть) и получите свою Хранительницу. Все равно без вашей поддержки она ни на что не сойдется, – я уже заранее невзлюбила эту особу. Да и клятвы раздавать никому категорически не хотелось.

– Я не рассматривал этот вопрос с такой точки зрения, – задумался Вождь. – Надо будет обсудить с остальными... Но это не должно тебе помешать выбрать достойную кандидатуру.

– При одном условии, – я решила сразу самоудалиться из кружка правительственной самодеятельности. – Ты сможешь мне найти Шерила, сына Аранакса. Я не собираюсь править драконами и приносить клятвы какой-то... неизвестной личности (хотелось обозвать ее по-другому, но я пока решила не шокировать будущего приемного отца, а то еще передумает меня удочерять). Если информация, вложенная Повелителем Драконов в мою голову верна, то я могу официально передать власть Шерилу, сделав его регентом. А сама останусь в тени, контролируя только разлом и климат. Когда пламя дракона убьет меня, дар снова вернется к правящей династии.

– Ну, пара лет у тебя есть, – «успокоил» меня орк, – так что рано думать о смерти. Что касается сына Аранакса, то я обещаю тебе, что сделаю все возможное, чтобы его найти. Церемонию принятия в клан проведем завтра. Утром я пришлю Грейдена, он объяснит, что к чему. А сейчас отдыхай.

Утро началось задолго до рассвета с вопля Грея у меня под ухом:

– Вставай, сестренка! У тебя есть полчаса на твои девчачьи дела, а потом будем завтракать.

Когда я открыла глаза, он уже куда-то умчался. Его счастье, а то бы получил по шее. Я выползла из-под шкуры какого-то зверя, служившей довольно приличным одеялом, и огляделась в поисках своей одежды. Вчера пришлось нацепить на себя пижаму по настоятельной просьбе девушки, которую прислали ко мне в качестве личной помощницы и служанки. Кстати, она оказалась человеком, так что мы быстро нашли общий язык. Мой взгляд наткнулся на потрясающий охотничий костюм для верховой езды (по моим «воспоминаниям» орки весьма активно пользовались животными, очень похожими на наших лошадей в качестве транспорта, правда, называли они их тардами). Я верхом ездить не умела, но костюмчик заценила. Темно-коричневые штаны прекрасно смотрелись с белой рубашкой на шнуровке и зеленой курткой с капюшоном, отделанной коричневым мехом. Рядом стояли очень удобные и легкие сапожки из черной кожи с металлическими вставками в качестве украшения. Зеркало в полный рост нашлось за ширмой, но долго любоваться на себя любимую мне не дали. Меня ждали утренние процедуры, которые необходимо было закончить до прихода Грея. А то кто его знает, он ведь и в уборную может заявиться.

Моя помощница Зила снабдила меня всеми необходимыми женскими штучками и показала, где находится другая одежда (вместе с моим любимым спортивным костюмом). Там же нашлась и моя сумка.

Как оказалось, комната раньше принадлежала дочерям вождя. Но представленный мне гардероб был вполне человеческим. Быстро они подсуетились. Выходит, я здесь не просто временный гость. Хотя, признаться, сомнения у меня все же были. Я долго не могла вчера уснуть, прокручивая в голове наш разговор с Вождем. Честно говоря, его мотивы были мне не совсем понятны, так что надо срочно допросить Грея.

И вообще, я, признаться, начинала нервничать. Меня принесли сюда без сознания, наружу я не выходила, поэтому было непонятно, как отреагируют местные. А учитывая то обстоятельство, что мне предстояло стать членом правящей семьи, я боялась внести раздор в клан.

Наконец, появился Грей и завтрак. Не дожидаясь моих расспросов, он сразу приступил к инструктажу. А заодно объяснил мне, что не стоит паниковать (и как только догадался?). Оказалось, что мое вступление в семью единогласно согласовано всеми Старейшинами, а церемония просто формальность. Мне следует просто вежливо кивать на приветствия и поклоны, сохраняя нейтральное выражение лица.

По официальной версии, которую распространили среди народа, я сирота, у которой внезапно открылся сильный магический потенциал. И с помощью этой силы я закрыла гра-

ницу от проникновения драконов, тем самым еще и обезопасив их от возможного нападения Ночных Ткачей. Про реальный прорыв этих тварей знал только Совет Старейшин. Спасение Грея тоже решили не обнародовать, чтобы не портить ему репутацию. Парень переживал, как я восприму эту информацию, но я поспешила его уверить, что совсем не возражаю против такого решения.

А еще я узнала по секрету, что несколько лет назад какой-то Оракул предсказал, что именно в этот день и час в определенном месте орки обретут защиту от драконов. Поэтому Вождь с небольшим отрядом отправился по указанным координатам. Кто же мог предположить, что в этот момент туда еще и Грей сунется. А я, получается, и есть та самая защита от драконов???

– Слушай, – мне не давал покоя еще один момент, – а почему вы ни разу не спросили мое имя?

– Это же элементарно, – снисходительно объяснил мне Грей. – Истинное имя мага знают только его близкие. Есть много ритуалов, где эта информация может сильно навредить. Поэтому все магически одаренные используют либо прозвища, либо придумывают себе второе имя. Когда стало понятно, что ты не шарить в этих вопросах, мы даже спрашивать не стали. После церемонии среди орков тебе не понадобится имя, все будут обращаться к тебе согласно титулу младшей принцессы клана орков – Шедар. Для Академии рекомендую подумать, как тебя будут называть магистры и

адепты, а для контракта подойдет и настоящее имя.

– Для какого контракта?

– Позже расскажу, нас уже ждут на церемонию.

– Подожди, у меня еще один важный вопрос. Почему твой отец решил меня официально принять в семью? В чушь, что это нужно для Академии, чтобы избежать лишних распросов, я не верю.

– Я могу ошибаться, – медленно проговорил Грей, – но мне показалось, что он почувствовал в тебе что-то свое, словно ты часть семьи, хотя и из другого мира. Я тоже ощущаю эту незримую нить между нами. Я думаю, он действительно привязался к тебе и готов заботиться, как о собственной дочери. Я давно не видел его таким воодушевленным после смерти мамы и сестер.

Напрасно я боялась, все прошло намного лучше, чем я ожидала. Пока мы шли к шатру Старейшин, народ приветствовал меня вполне дружелюбно. Понятно, что не все были рады такому решению Вождя, недовольные находятся всегда. Ведь им теперь придется считаться с какой-то человечкой и обращаться к ней согласно протоколу (при острой необходимости, разумеется). Но или этих недовольных сегодня не оказалось поблизости, или они хорошо маскировались, до места мы добрались без происшествий. Впрочем, шли мы тоже не очень долго, минут десять прогулочным шагом, не больше.

А по пути Грей мне рассказывал, что и где тут у них находится. Рядом с резиденцией Вождя располагались казармы в виде длинных шатров и тренировочные площадки для воинов. Немного дальше – деревянные конюшни (я решила их так называть, потому что на орочьем языке это звучало как ругательство). Особенно мне понравилась Ярмарочная площадь в центре Гипериона. Часть товаров продавали в мини-шатрах, а часть на открытых прилавках. Я присмотрела там много интересных вещичек. К тому же среди торговцев встречались представители и других рас. Я заметила гномов, троллей, довольно много людей, даже пару эльфов. Интересно, мне выдадут на карманные расходы?

Шатер Старейшин на меня особого впечатления не произвел. Там был один небольшой общий зал и пара огороженных помещений у стены (наверное, чтоб в кустики не бегать). По периметру с двух сторон стояли деревянные столы на четыре и пять персон, где расположились Старейшины (а выглядели они не такими уж и старыми, как я представляла), напротив входа у стены – трон Вождя. Тоже деревянный, но на небольшом помосте и устланный роскошными шкурами. Более скромный ассортимент был разостлан по земле.

В отличие от дворцового варианта, здесь были окна – на деревянные рамы натянули нереально прозрачный материал вроде нашего полиэтилена, только очень тонкий и прочный. Впрочем, сами стены тоже оказались довольно прочными, что и позволило поместить в них рамы с окнами. Орки ис-

пользовали для стен какой-то особый раствор, в котором и так довольно плотный материал для шатров застывал в любой желаемой форме.

У входа стояли два стражника-громилы с секирами. Едва мы с Греем приблизились, они расступились перед нами, и я оказалась в так называемом Зале Советов, где вершились все политические и не очень дела государства. Старейшины приветствовали нас стоя, слегка склонив головы. Мы кивнули в ответ и прошли в центр зала. Я осталась стоять там, а парень подошел к отцу и сел на помост у его ног.

Один из Старейшин зачитал регламент совещания, в котором был один единственный пункт, перечислил все мои реальные заслуги (благо по периметру светились кристаллы, создавая купол тишины) и вынес вопрос на голосование. Когда все девять огромных лап (тьфу, рук) поднялись вверх, меня официально объявили приемной дочерью вождя и присвоили титул младшей принцессы. А Макс подошел ко мне и надел на шею кулон из голубого топаза – официального камня правящей семьи, тем самым подтверждая мои права. Какие именно, я попозже вытрясу из Грея. А то и так голова кругом идет.

– Шедар, – Макс, похоже, решил толкнуть речь, – твои заслуги перед моим народом неоченимы, но то, что ты сделала для меня лично – бесценно вдвойне. Жизнь моего сына для меня дороже всех сокровищ мира, дороже власти и даже собственной жизни. Поэтому я, Максимилиан дер Гхаш, в

присутствии свидетелей клянусь, что буду заботиться о тебе, защищать тебя и мстить за тебя как за свою родную дочь. Я прошу тебя принять мою клятву.

Вождь протянул мне правую руку, а я растерялась. К такому я была не готова. Грей же сидел и ухмылялся. По глазам вижу, знал, гаденьш, но ничего не сказал. Я недобро посмотрела на парня, и он, кажется, немного струхнул. Вождь же, глядя на наши перемигивания, терпеливо ждал. Ладно, потом разберусь с мелким засранцем.

– Принимаю, – ответила я и протянула свою руку в ответ. Я ощутила небольшое покалывание в ладони, но оно быстро прошло. А Макс довольно оскалился и отпустил меня.

– Вечером устроим праздник, – сообщил он мне, а пока можешь осмотреться тут. Грей тебе все покажет.

Мой гид с серьезным видом кивнул и как только миновал центр зала, рванул к выходу.

– А ну стой, – завопила я и бросилась следом.

Сзади раздался дружный гогот.

Глава 7

В Академию Магии я отправилась только спустя месяц.

Мы выехали ранним утром верхом на тардах. Предполагалось, что наш небольшой отряд, состоящий из меня, Макса, Кэша и дюжины воинов, доберется до ближайшего прямого портала в Эридан, расположенного на границе, а затем я должна была попытаться заключить магический контракт с Академией напрямую, а не через официальное подписание договора на обучение с Верховным Магистром, как большинство адептов. По словам Макса, у меня были все шансы, так как Академию создала сама магия, а у меня обнаружился талант «договариваться» с кем угодно, если в нем была хоть капля волшебства. Последний подобный контракт был заключен пару десятилетий назад с человеком, но Вождь отказался мне назвать его имя. Ладно, сама выясню.

Дорога была рассчитана на три дня, живописной природой степи не отличались, поэтому, чтобы не умереть со скуки, я прокручивала в голове события последних недель.

После принятия в семью Вождь всерьез взялся за мое образование. Я изучала правила, традиции, историю его народа. Попутно меня просвещали и по поводу других рас, но уже не так подробно. Я очень привязалась к Максиму за это время. Но относилась к нему не как к отцу, а скорее как к старшему брату. А вот он не делал никаких различий между нами

с Греем. Получали оба, если что-то натворили. А творили мы с парнем от души. Я быстро научила его плохому. Например, общеизвестная шутка из нашего мира, когда запускаешь трех животных (вид не имеет значения) в замкнутое помещение с номерами один, два, четыре. После первого шока, криков и переполоха наступает вторая стадия – все ищут животное с номером три. Ну, или банальная месть за то, что одна не в меру амбициозная дочь простого орка посмела обвинить моего так называемого брата в... неприличном поведении. Пришлось доставать у гномов слабительное (отличные ребята попались). Конфуз у дамы случился как раз во время разбирательств в зале Совещаний. С тех пор мы с Греем ту девицу не видели. Макс с Кэшем долго ржали. А потом отправили нас на плац на дополнительную тренировку. Мы, конечно, подчинились, но сильно обиделись. Поэтому несколько следующих дней всю еду и напитки у этих двух типов по особому распоряжению Вождя пробовали сначала слуги. Во избежание, так сказать.

С Кэшем мы тоже очень подружились. Этот суровый военачальник на деле оказался таким милашкой. И самое главное, он всегда был на моей стороне, чего бы я не учудила. По его просьбе специально для меня гномы выковали облегченный меч, так что мне пришлось постигать азы военного дела под его руководством. Не скажу, что достигла больших успехов в махании мечом, но если попутно применить магию, то получалось вполне сносно. По крайней мере, отпугнуть не в

меру наглых типов, посягнувших на честь бедной девушки, вполне можно было. Почему мечом, спросите вы? Да потому что, если я в гневе воспользуюсь своим даром, то от нападавших не останется даже кучки пепла. Ибо мой контроль над моими способностями хромал на обе ноги. Что, впрочем, не помешало мне успешно освоить бытовую магию под руководством местного мага-человека, благо никто на меня в эти моменты не покушался, и я находилась в состоянии полного умиротворения.

Мне даже удалось познакомиться с тем самым Артефактором-орком, который создал кристалл, подаренный мне Максом на церемонии. Оказалось, это не просто статусное украшение, а полноценная защита от всяких нехороших личностей. Кристалл сам улавливал опасность, оповещая о ней легкой вибрацией, а затем создавал защитное поле вокруг носителя. Всего на несколько часов, но этого было более чем достаточно, чтобы принять меры. Идеальный вариант защиты, если вы спите или по каким-то причинам находитесь без сознания. Подобные артефакты являлись штучным товаром и кому попало не продавались. Счастливые обладатели такой защиты помалкивали, чтоб никому не пришло в голову поискать способ нейтрализации кристаллов, да и сам автор шедевров особо не отсвечивал.

Но, несмотря на все принятые меры защиты, одну меня в Академию все равно не отпустили. Было принято решение, что меня доставят до места вышеперечисленным составом,

а потом я открою портал для Макса и Кэша обратно в Гиперион. А там уже решим, кто из них и в какое время будет совмещать свои обязанности в клане с присмотром за моей персоной на территории Академии.

Грей сначала возмутился, что его не только не взяли с собой, но и запретили навещать меня. Впрочем, он быстро успокоился, когда я пообещала появляться «дома» в свободное время и держать его в курсе событий, потому что нам пришлось рассказать ему почти всю правду обо мне. Умолчали мы лишь о пламени дракона, которое должно было уничтожить меня однажды. Только Кэшу рассказали все, как есть, так как ему предстояло «опекать» меня в отсутствие Макса.

Вечером на привале при ярком свете лун я лениво листала древний трактат о создании порталов, написанный одним из высших драконов. Каким образом он попал к оркам, я предпочла не уточнять. Вряд ли им отдали его добровольно, слишком ценная вещь. Хотя и оказалась совершенно бесполезной, потому что никто из орков так и не смог ее прочитать. Они просто не видели текст. Хорошо, что хотя бы не выбросили. Я же изучила книгу от корки до корки, так как все необходимые знания черпала из воспоминаний Аранакса.

Техническая сторона создания порталов вопросов не вызвала. Четко представляешь цель, мысленно соединяешь две точки прямой линией и прикладываешь силу. Это в об-

щих чертах. Меня же больше интересовало, можно ли открыть портал туда, где ты еще не бывал. Конкретного ответа я так и не нашла, все описывалось как-то расплывчато. Вроде бы и можно, но... Тут начиналась область предположений. Но все сводилось к тому, что нужно иметь точное представление о том, куда хочешь попасть. Мою теорию представить место по изображению и попытаться открыть портал сразу же забраковали из-за нестабильности моей силы. Я обещала не экспериментировать, пока не научусь контролировать магию. А то мало ли, занесет неизвестно куда, а там мне может сильно не понравиться. Поэтому-то мы и отправились пешком, в смысле верхом. Зато в известные места у меня получались очень даже стабильные порталы.

Повышенные меры предосторожности по отношению ко мне были продиктованы еще и тем, что за этот месяц драконы вообще никак не давали о себе знать. Макс считал, что они затаились и готовят какую-нибудь пакость. Из Академии тоже не поступало никакой особо важной информации. Хотя официально там сейчас не было занятий, многие адепты оставались самостоятельно изучать науки. И среди них наверняка находились шпионы драконов.

Потенциальные Хранительницы по сведениям наших шпионов были официально зачислены в Академию, но к занятиям еще не приступали. Значит, мы будем обучаться вместе, так как в первый год разделения на факультеты не проводили. Магистры изучали способности каждого адепта и на

основании их успехов в том или ином виде магии принимали решение о распределении. Учебный год длился 10 месяцев и делился на три декады, которые отделяли друг от друга несколько дней так называемых каникул. Самый длинный двухмесячный отдых выпадал на летний период. В целом, год в этом мире оказался всего на пару десятков дней больше нашего, так что я не ощущала практически никакой разницы.

Официально занятия начинались через пару недель, и за это время я должна была там осмотреться и наметить план действий. Но пока идей никаких не было. Значит, будем действовать по обстоятельствам.

До места мы добрались по расписанию и без происшествий. Переход совершали через портал ранним утром, когда в степи еще было темно. А вышли в ослепительно солнечный день недалеко от городских ворот. Крепостная стена из белого камня, напоминающего наш мрамор с золотыми прожилками, представляла собой завораживающее зрелище. Казалось, сверкающие тоненькие змейки передвигаются по стенам с немислимой скоростью.

Нас без проблем пропустили через тяжелые кованые ворота, охрана не задала нам ни единого вопроса, а вот следующим прибывшим не повезло. Пятеро охранников окружили обоз, сопровождаемый гномами, наверное, в надежде пожить. Я сделала выводы, что орков здесь все-таки боятся.

И вот, наконец, я въехала на территорию людей. Эридан – столица человеческого государства и ближайший к Академии Магии город – произвел на меня неизгладимое впечатление. Идеально чистая мостовая, аккуратные в основном двухэтажные разноцветные домики с балконами, заставленными цветами, торговые лавки, трактиры, таверны, модные бутики, центральная площадь с огромным фонтаном и резными лавочками, и все это великолепие утопало в зелени. Более подробно рассмотреть все детали мне мешал капюшон, закрывающий практически весь обзор. Ибо никто не должен был увидеть в компании орков человека. А безразмерный плащ, который меня заставил нацепить Кэш, даже расовую принадлежность не позволял определить. Ничего, попозже обязательно выберусь сюда и изучу все подробно. Особенно ассортимент магических лавок и антикварных магазинов.

Напротив фонтана возвышалось трехэтажное здание из такого же камня, как и городские стены, увенчанное золотым куполом. Это был Магистрат, где заседала правящая верхушка, состоящая в основном из самых сильных магов, – Высший Магический Совет. Я не удержалась и фыркнула. У нас такие купола только на церквях и храмах, а тут какие-то Магистры строят из себя богов.

На обед мы остановились в довольно приличной таверне. Местная кухня оказалась самой обычной – пельмени, вареники, голубцы, мясные отбивные, картошка во всех видах,

домашняя лапша, овощное рагу, борщ, куриный суп, различные колбаски, окорока. В общем, все то, к чему я привыкла с детства. Но приготовлено очень вкусно и с душой. Еще здесь подавали потрясающий ягодный чай с травами по особому секретному рецепту.

В качестве алкоголя я заметила пиво, эль, красное вино, самогон и еще пару крепких неизвестных напитков, которые с удовольствием употребили мои конвоиры. Правда, мне эти гады употребить ничего, кроме чая, не дали. Ничего, оторвусь без них.

До окраины города мы добрались только к вечеру. Макс не хотел ночевать в Эридане, так как у орков на территории Академии было свое посольство.

Знаменитое учебное заведение (и единственное в этом мире) от города отделял пустырь километров на десять, но, как оказалось, это иллюзия. На самом деле расстояние было раз в пять больше. Поэтому, когда мы проезжали через ворота Академии, уже стемнело. Я еле держалась в седле от усталости и засыпала на ходу. Кэшу пришлось тащить мою тушку в комнату на себе. Последнее, что я запомнила, это как он сгрузил меня на кровать и пожелал счастливых снов.

Глава 8

Меня разбудили яркие солнечные лучи. Я обнаружила себя лежащей поперек огромной кровати в дорожной одежде. Одеялом мне служил мой безразмерный плащ. Я немного полюбовалась расписным потолком с облаками и снова закрыла глаза. Вставать совершенно не хотелось, поэтому я решила немного поваляться, проанализировать известную мне информацию об Академии и наметить план действий на сегодня.

Согласно общепринятой легенде (ее каждый год рассказывают первокурсникам) многие тысячелетия назад все магически одаренные существа обучались исключительно внутри своих государств. У каждого народа была своя особенная магия и свои законы. И когда происходили межрасовые магические столкновения (а происходили они довольно часто), почти всегда это заканчивалось полным уничтожением обеих сторон. Правители девяти рас быстро просчитали, что при таком раскладе им через десяток-другой лет будет уже нечем управлять. Тогда они собрались на плато в Долине Ветров и обратились к самой первородной магии с просьбой о помощи. Судя по всему, зов оказался услышан, так как взамен они получили место, где могли не только обучать всех желающих магии, но и изучать специфику каждой расы. Правда, при одном условии. Правители должны были

подписать мирный договор и установить свод правил и законов, обязательных для выполнения всеми адептами, чтобы чужая магия никому не вредила. Да и вообще, чтобы соблюдать условия мирного договора, надо знать, с кем имеешь дело и что можно, а что нельзя делать в присутствии представителей иных рас. А чтобы избежать недопонимания и ошибочных переводов, общаться в стенах Академии надлежало только на языке людей, который получил название всеобщего. Что касается мирного договора, то он был составлен на девяти языках. И каждая раса после подписания получила свою магическую копию.

Тогда же начались исследования по совместимости магии различных рас, были написаны многие трактаты на эту тему. Мне как раз не помешало бы найти такой.

Как именно создавалась Академия Магии, официальная история умалчивает, но когда представители рас добрались до указанного места, они нашли там уже готовое монументальное здание. Центральная часть состояла из круглого пятиэтажного корпуса, предназначенного для преподавательского состава. Там были их учебные кабинеты на втором этаже; тренажерные залы, комнаты отдыха, подсобные помещения на третьем этаже; общие аудитории для лекций на четвертом этаже, а пятый этаж предназначался для проживания магистров. На первом этаже располагалась столовая, буфет, и несколько магазинов, где можно было приобрести все необходимое для учебы. Даже заказать форму для трениро-

вок.

От центрального корпуса тянулись двухэтажные длинные строения (их называли Лучами) в количестве восьми штук, заканчивающиеся круглыми башнями – общежитиями для адептов. Тоже пятиэтажными. Лучи представляли из себя широкие коридоры, с одной стороны которых располагались учебные кабинеты. Сверху все это нагромождение напоминало розу ветров. А в центре располагалась довольно обширная круглая парковая зона с лавочками, прудами, прогулочными дорожками.

Во избежание беспорядков в общежитиях проживали представители одного вида. Лучи также теоретически закреплялись за одной расой в том плане, что здесь находились их библиотеки и изучались более углубленно история и науки. Впрочем, все желающие могли посещать интересующие их занятия в качестве факультатива, а таких было немало. Потому что на общих лекциях давали только основную информацию. И фраза «Кто владеет информацией, тот владеет миром» тут оказалась как никогда кстати. Все хотели знать слабые места потенциального противника.

По факту постоянное обучение тут проходили только семь рас. Драконы и демоны же делили между собой один Луч, но что находится внутри и чему они там учатся, адепты не знали, а Магистры помалкивали. И если драконы иногда попадали в поле зрения адептов, то демонов тут давно не видели. Или они хорошо маскировались.

Значит, первым делом, надо выяснить, кто где проживает, чтоб не нарваться на драконов. Хотя нет, сначала нужно заключить контракт с Академией, а значит, идем умываться, завтракать и пытаться Макса, как это сделать.

Я сползла с кровати и огляделась. Таких шикарных спален я не видела даже по телевизору. Эта роскошь никак не вязалась с обстановкой в моем жилище у орков. Тут был поистине королевский размах. Кровать минимум на шестерых с резным оголовьем, инкрустированным драгоценными камнями. Хорошо, что хотя бы без балдахина. У противоположной от кровати стены стоял изящный диван с парой кресел и низенький столик из темного мрамора (ну, наверное, из мрамора). Светло-зеленые стены с золотистыми цветами и расписной потолок с голубым небом, по которому плывут белоснежные облака, приятно радовали глаз. Пол целиком был устлан мягкими пушистыми коврами цвета молодой травы.

Слева от кровати располагалось огромное окно в форме арки, между ним и кроватью у стены стояло трюмо с кучей пузырьков, баночек, коробочек. И тоже сияло драгоценными камнями. Еще одно окно находилось напротив дивана, а между окнами за колыхающимися тончайшими занавесками угадывался выход на балкон.

Нужная мне дверь обнаружилась справа от кровати. Вернее, их там оказалось две. Заглянув в первую, я узрела гардероб. Значит, сделала я вывод, мне прямо сейчас очень нужно во вторую.

Ну, что сказать, удобства меня тоже не разочаровали. Вместо ванной тут оказался целый бассейн. Правда, прямо напротив окна. Но зато солнечный свет отражался от зеркальных стен, от мозаичных плиток на полу, изображающих подводный мир, от белых мраморных бортиков бассейна и нырял в воду, отчего казалось, что она светится сама по себе.

Прозрачные шторы меня немного смутили, и я решила выяснить, какой этаж мне достался. Прикинув на глаз, я определила, что как минимум третий. Что, впрочем, оказалось не так важно, так как за окном, кроме небольшого участка леса и высокой стены за ним, я не увидела никаких признаков жизни и возможности заглянуть в окно. Макушки деревьев не достигали моего этажа, а стена являлась, видимо, границей территории Академии. Не думаю, что кто-то смог бы на нее забраться, даже если бы очень захотел. Все-таки магическая защита тут должна быть на высшем уровне.

Посольства были разбросаны по всему периметру в районах соответствующих общежитий, но на довольно большом расстоянии от последних. Вероятно, чтоб не мозолить глаза своим адептам, но и иметь возможность быстро оказать им поддержку при необходимости.

Вернувшись в гардероб, я зависла там надолго. У меня создалось впечатление, что сюда свезли вещи из нескольких магазинов, да еще и на все сезоны.

С трудом найдя легкое бирюзовое платье в пол для завтрака, я уложила волосы в элегантную прическу (как ни кру-

ти, положение обязывает). Из драгоценностей я предпочитала носить только кулон. Разглядывая себя в зеркало, я видела юную леди лет шестнадцати (Аранакс предупреждал, что будут изменения, но все равно мне было непривычно). Определить, что я намного старше и, соответственно, умнее, можно было только по глазам. Поэтому Макс посоветовал мне использовать иллюзию, чтоб заодно и слишком яркую внешность скрыть. Так что для посторонних я выглядела как большинство среднестатистических девушек своего возраста – невысокая, темноволосая (длину не стала менять) и кареглазая.

Налюбовавшись на себя любимую, я, наконец, отправилась искать, где здесь кормят.

За дверь спальни оказалась небольшая уютная гостиная в голубых тонах с камином, диваном, тремя креслами и деревянным чайным столиком на резных ножках. Тут уже отделка, мебель и ковры были поскромнее, но все равно роскошнее, чем дома (я уже привыкла называть Гиперион домом).

Я вышла в довольно просторный круглый холл, залитый солнечным светом. Два огромных окна и выход на балкон в виде арки освещали множество дверей по периметру. Пока я гадала, куда мне вломиться, одна из них открылась, и я почувствовала запах еды раньше, чем оттуда вышел слуга с пустым подносом. Ура, столовая найдена!

Макс и Кэш уже ждали меня за столом.

– Как спалось? – поинтересовался военачальник, пряча улыбку.

– Терпимо, – пробурчала я и набросилась на бекон с яйцами. – А кто тут ремонт делал? У меня такое чувство, что я спала в музее.

– Тебе не понравилась спальня? – спросил Макс.

– Да нет, нормально. Просто неожиданно.

– Так было изначально. Мы тут ничего не меняли, хотя в той комнате никто раньше не жил. Для орков это неподходящий стиль. Я подумал, что тебе будет более комфортно в человеческой обстановке.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась я. – Кстати, ты обещал рассказать, как заключить прямой контракт с Академией. Что мне нужно сделать?

– Обратиться к магии и попросить ее. И сделать это нужно в определенном месте. Под столовой в центральном здании находятся подвальные переходы. И где-то там есть небольшой зал, который называют сердцем Академии. Что в нем находится, я не знаю. Но уверен, ты разберешься, что к чему. Я, правда, не знаю, – добавил Макс, глядя на недоверчивое выражение моего лица. – Человек, поделившийся со мной этой информацией, был удивлен, что другие не воспользовались такой возможностью. Ибо она дает больше привилегий на территории Академии. И да, это безопасно.

Я усмехнулась. Там, где я, безопасность относительна. Но лишний раз напоминать об этом моим надзирателям не сто-

ит. Они расспросили меня о моих планах на день, я уверила их, что только осмотрюсь, схожу в подвал и сразу назад. На том и разошлись.

Я быстро переоделась в любимый костюм и отправилась на разведку.

Для начала я потратила кучу времени, чтобы обойти всю территорию Академии и запомнить несколько укромных мест рядом со стратегически важными объектами для открытия порталов. Это сильно экономит мне время и нервы в будущем. Да и сейчас я старалась не отвлекаться, поэтому, исследуя непроходимые заросли в поисках удобных плацдармов, использовала чары отвлечения внимания.

Эта способность наиболее сильно была развита именно у драконов. Даже вампиры уступали им в этом, а что уж говорить про людей. Нет, конечно, многие могли отвести внимание от себя, этому даже обучали. Правда, механизм воздействия у разных рас сильно отличался. Люди, например, использовали заклинания, а вампиры – гипноз. Первые скрывали себя, а вторые воздействовали на разум жертвы. Но итог был один – их не видели. Драконы же в этом случае вообще ни на кого не воздействовали. Они словно сливались с окружающей средой, но при этом не прятались. На них просто не обращали внимания. Но тут существовал один недостаток – другие драконы могли вас если не увидеть (это зависело от уровня магии), то почувствовать (что меня категорически не устраивало). Поэтому в далеком прошлом находи-

лись желающие поэкспериментировать в плане объединения магических возможностей и способностей. После нескольких неудачных экспериментов официально было запрещено «скрещивать» разные виды магии, чтобы никому не дать преимущества. А несогласных преследовали и уничтожали.

Сейчас же такие экспериментаторы официально не преследовались, потому что не существовали, но их услугами активно пользовались. Видимо, «крыша» была серьезная. Надо бы отловить такого и узнать, как от драконов прятаться.

До главного здания я добралась без приключений. По пути мне попало не так много народу, но никто даже не посмотрел в мою сторону. Я заскочила на минуточку в буфет изучить ассортимент, выяснила, где столовая, прошла мимо закрытых магазинов по пустому коридору, но так и не поняла, как попасть в подвал. Значит, будем действовать методом «научного тыка». В моем мире он всегда срабатывал безотказно. Я просто прислонилась к каменной стене, закрыла глаза и обратилась с просьбой к самой магии. А чтоб сработало наверняка, прокрутила в голове воспоминания о том, как попала в этот мир.

Не знаю, сколько я так простояла, но никаких ответных действий не поступило. Вдохнув, я отлепилась от стены, сделала шаг вперед и едва не свалилась в открывшийся прямо в полу проход. Не теряя больше ни секунды, я устремилась вниз по ступенькам, пока меня тут не застучали. Как только я спустилась, проход закрылся, а вокруг меня оказал-

ся настоящий лабиринт. Но моя чуйка уже вела меня в нужном направлении. Дверь в зал нашлась минут через пять. Вернее, это была завеса в виде двери. Пройдя сквозь нее, я оказалась в сердце Академии.

Небольшая круглая комната с высоким сводчатым потолком, магические факелы на стенах и круглый плоский булыжник посередине – вот все, что я там увидела. Внезапно камень засветился ровным белым светом и на нем выступил текст. Это был контракт, в который мне предлагалось вписать свое имя и скрепить каплей крови. Стандартные условия, правила, которые необходимо соблюдать, а также бонус – привилегии в виде посещения всех библиотек в Академии и право выхода за территорию в любое время. Я поймала перо, парившее в воздухе, и вписала свое настоящее имя в контракт. Затем уколола палец. Едва капля крови коснулась камня, он засиял ослепительным светом, а я ощутила, как задрожала земля. Все это длилось несколько секунд, но меня охватила паника. Я выскочила из зала до того, как он погрузился в полную темноту, и услышала чьи-то приближающиеся шаги.

Единственное решение в этой ситуации – портал. Я все равно не знаю, куда бежать. Но сначала надо успокоиться, а то кому-то сильно не повезет там, куда я могу случайно попасть. С трудом сосредоточившись, через несколько секунд я уже стояла в своей спальне.

Так, а теперь срочно к Максиму, а то он всю Академию на

уши поднимет.

Я нашла Максимилиана в его кабинете с кружкой убойного местного алкогольного напитка с зубодробительным названием, который мне даже понюхать не давали. Он с парочкой местных орков (местных – это в смысле проживающих постоянно в посольстве) обсуждал что-то. Видели бы вы их лица, когда я в невменяемом состоянии влетела туда, буквально вырвала кружку у офигевшего Вождя и влила в себя. А потом спокойно села на диван для посетителей. И чего они от меня прятали эту дрянь, никакого эффекта. Хотя нет, трясти меня перестало.

Макс же быстро выпроводил не менее офигевших орков, сел за стол и поинтересовался:

– Я так понял, что-то пошло не по плану?

– Угу.

– Тебя кто-то видел?

– Нет.

– Землетрясение твоих рук дело?

– Ага.

– Как?

– Не знаю.

– Мда, очень информативно, – орк развалился в кресле и налил себе еще порцию алкоголя. – Кстати, как себя чувствуешь? После такой убойной дозы этого напитка люди обычно падают практически замертво.

– Я не люди.

Я встала, прошлась туда-сюда, вроде не шатает, голова не кружится. А в душе мир и покой.

– Все прекрасно.

– Тогда рассказывай, куда вляпалась. И желательно поподробнее.

Я не стала посвящать Макса во все подробности моих походов, сообщила только самое основное – про зал и камень. Ну, и про контракт, скрепленной моей кровью. И про эффект от этого взаимодействия. И про чьи-то шаги в коридорах подземного лабиринта.

– Странно, ни о чем подобном он не упоминал, – удивился Макс. – Скорее, наоборот, сказал, что ничего особенного, стандартная процедура.

– Ты про своего знакомого, который тоже заключил прямой контракт с Академией?

Орк кивнул.

– А сильно потрянуло?

– Прилично. Наверняка, Магистры бросились туда проверять, в чем дело.

– Но я слышала одиночные шаги.

– Ну, не у всех Магистров под рукой кристаллы, создающие порталы. К тому же, это довольно дорогое удовольствие, – пожал плечами орк.

– А разве Магистры не умеют создавать такие кристаллы?

– Только если они учились на артефакторов. Другие спе-

циализации не дают необходимых знаний для создания подобных вещей.

– А что мне теперь делать?

– Иди к коменданту, заселись в общежитие, получи пропуск, как обычная адептка. Это все формальности, конечно. По сути, пропуск тебе не нужен. Я прав?

– Да, у меня допуск во все библиотеки Академии. – Я не стала пока сообщать Макс, что и за пределы Академии могу выйти в любое время, не используя порталы.

– А на каком основании они меня заселят и дадут пропуск?

– На основании твоей метки, – удивился моему вопросу орк.

– Какой метки?

– На правом запястье. Ты что, даже не почувствовала?

Я посмотрела на руку и обнаружила там знак принадлежности к Академии – Антурию – изящный красный цветок размером с десятикопеечную монету, похожий на розу. Только по краям лепестков шла золотая кайма.

Так как я пропустила обед, то сначала решила наверстать упущенное. Вождь тоже был занят весь день, поэтому предложил составить мне компанию. Пока мы шли в столовую, он все приглядывался ко мне, а потом вынес свой вердикт:

– Похоже, на тебя алкоголь действительно не подействовал. Это странно, потому что драконы тоже расслабляются подобным образом.

– Ну, почему не подействовал? Еще как подействовал. Только не так, как должен был. Для меня он оказался сильным успокоительным. Поделишься запасами? Буду нервы лечить.

– Я подумаю, – усмехнулся орк.

Вечер прошел не менее продуктивно. Я заселилась в общежитие в двухместную комнату, как обычная адептка. Само собой, жить тут я не планировала, но этот вопрос надо будет еще утрясти с соседкой, когда она вернется. Получила стандартный пропуск с допуском в основные учебные локации. Право на посещение дополнительных мест давали Магистры особо отличившимся. Так как я не планировала особо отличаться, пришлось выяснять, как пользоваться своими привилегиями. Все оказалось довольно просто – адепты прикладывали пропуск к специальной панели около нужной двери, а мне достаточно было приложить туда запястье с рисунком. Так делали Магистры и их помощники (адепты, которые готовили аудитории для занятий). С одним таким беднягой мне удалось даже поболтать. Он самозабвенно ползал по полу, собирая бумажки, когда я едва не растянулась рядом, споткнувшись о его ноги (каюсь, засмотрелась на эльфов, проходивших мимо, но исключительно с целью ознакомления с контингентом, а не то, что вы подумали). Молодой человек, когда принял вертикальное положение, оказался довольно высоким и худощавым. Серые невыразительные

глаза терялись на фоне пепельной шевелюры, торчащей в разные стороны. После взаимных извинений и расшаркиваний, мы познакомились и разговорились. Он занимал должность помощника у Магистра-зельевара на факультете Целителей (а еще тут были Боевики, Бытовые маги, Стихийные маги и Артефакторы).

Рангул (так звали моего нового знакомого) посоветовал мне взять в общей библиотеке книгу по истории Академии и свод правил. Я решила немедленно последовать его совету, чтобы до официального отбоя успеть вернуться к себе.

Парень жил в том же общежитии, куда я сегодня заселилась, только на мужской половине. Потом поймаю и допрошу с пристрастием. Думаю, у нас найдется много общих тем для разговоров, так как химия и зельеварение близки по сути.

Книги я взяла, а вот читать уже не было сил. Слишком много впечатлений для одного дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.